

XXI.

Жалованная грамота царя Алексѣя Михайловича на свободный прїѣздъ Кіево-Братскихъ иноковъ въ Москву для испрошенія милостыни. 1650 года, 30 августа.

Божію милостию мы, государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Россіи самодержецъ, владимерскій, московскій, новгородскій, царь казанскій, царь астраханскій, царь сибирскій, государь псковскій и великій князь тверскій, югорскій, пермскій, вятцкій, болгарскій и иныхъ; государь и великій князь Новгорода, Низовскіе земли, реванскій, ростовскій, ярославскій, бѣлоозерскій, удорскій, обдорскій, кондійскій и всеа сѣверныя страны повелитель и государь Иверскіе земли, карталинскихъ и грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, черкасскихъ и горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ государь и обладатель.

Пожаловали есмь Киевского Богоявленского Братцкаго монастыря игумена Іосифа съ братією, что намъ, великому государю, нашему царскому величеству, били челомъ тогожъ Богоявленского Братцкаго монастыря старцы Арсеній и Епифаній, чтобъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, пожаловати велѣти въ тотъ Богоявленской Братцкой монастырь дати нашу жаловальную грамоту, чтобъ того монастыря игумену и старцомъ вольно было прїѣзжати въ наше Московское государство къ намъ, великому государю, для милостыни въ третьей годъ. А въ прошломъ во 157 году, по челобитью Киевскаго Печерскаго монастыря митрополита Селивестра Косова, дана была наша царскаго величества жаловальная грамота того Богоявленского Братцкаго монастыря игумену Инокентію съ братією, и велѣно имъ въ наше Московское государство къ намъ къ Москвѣ прїѣзжати временемъ для монастырскаго строенія и для милостыни въ пятой или шес-

той годъ. И мы, великій государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ, Киевского Богоявленского монастыря игумена Іосифа съ братіею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игумень и братія будутъ, пожаловали: велѣли имъ дати сю нашу царскую жаловальную грамоту и велѣли имъ приѣзжати въ наше Московское государство, къ намъ къ Москвѣ времяемъ для монастырскаго строенія, для милостыни, въ третей годъ, тремъ или четыремъ старцомъ да служкѣ. А какъ приѣдутъ нашего государства въ городъ въ Путивль или поѣдутъ отъ насъ съ Москвы къ себѣ, и нашего государства въ украинныхъ городѣхъ бояромъ нашимъ и воеводамъ и всякимъ нашимъ приказнымъ людемъ тѣхъ старцовъ къ намъ къ Москвѣ и съ Москвы пропущати по сей нашей жаловальной грамотѣ не издержавъ. И подводы подъ нихъ и подъ ихъ рухлядь давати и приставовъ съ ними до Москвы послати дѣтей боярскихъ. А давати имъ по сей нашей жаловальной грамотѣ по подводѣ челоуѣку, а подъ рухлядь ихъ давати подводы, какъ имъ мочно поднятца. А корму имъ давати въ дорогу до Москвы игумену по осми денегъ, а попомъ и старцомъ большимъ по пять денегъ челоуѣку, а достальнымъ старцомъ по четыре деньги челоуѣку; а слугамъ ихъ по три деньги челоуѣку на день. А конскаго корму давати имъ зимою по три деньги на лошадь на день, сколько съ ними лошадей будетъ. А какъ того монастыря игумень или старцы пойдутъ къ намъ къ Москвѣ или съ Москвы, и по городамъ таможеннымъ головамъ и цѣловальникомъ, и по мытомъ мытчиномъ, и по рекамъ перевозчикомъ и мостовщикомъ, и губнымъ старостамъ, и цѣловальникомъ, и всякимъ пошлинникомъ съ тѣхъ старцовъ и съ ихъ слугъ и съ рухляди ихъ мыту и перевозу и мостовщины и тамги и иныхъ нѣ которыхъ пошлинъ не имати, а пропущати ихъ безо всякаго зацѣпки. А кто на нихъ и на ихъ слугахъ что возметъ или чѣмъ изобидитъ, и тѣмъ отъ насъ быти въ опалѣ, а взятое велимъ отдати въдвое. А игумену и старцомъ того монастыря въ наше Московское государство и изъ нашего государства иныхъ монастырей старцовъ

и слугъ и лошадей и товаровъ чужихъ и заповѣдныхъ съ собою за свое и за своихъ людей не провозит; а чемъ ихъ уличать, и то возмутъ на насъ, а на нихъ за то положить пени, смотря по винѣ. Дана ся наша государская жаловальная грамота въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7158, мѣсяца августа 30 дня.

А подписалъ великого государя, царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Росіи самодержца, дядь Алмазь Ивановъ.

(М. П.).

XXII.

Универсалъ гетмана Богдана Хмельницкаго о пожалованіи Кіево-Братскому монастырю бывшихъ доминиканскихъ мѣнъ въ Кіевскомъ повітѣ, с. Мостищъ и другихъ земель и угодій. 1651 года, 11 января.

Богданъ Хмельницкій, гетманъ, въ Войскомъ Запорожскимъ.

Поневажъ всемогущею своею рукою десною Богъ и Створитель неба и землѣ сподобилъ мнѣ непріятелей и гонителей восточней православной церкви, матки нашей, ляховъ въ Украинны въ Польшу далеко прогнаты, стараніе маю пыльное около благолѣпнй церкви Божіихъ и о монастырехъ для размноженія хвалы Божои. А яко инымъ многимъ церквамъ и монастырямъ для поправки и выжевеня придавалемъ маестности лядскіе и млины, такъ монастыреви Богоявленскому Братскому Кіевскому доминиканскіе маестности, а особливо село, названное Мостища, надъ рѣчкою Ирлешемъ и надъ рѣчкою Которемъ, съ всѣми принадлежными грунтами, полями, сѣножатями, борами, лѣсами и всѣми млинами и

пожитками подалемъ въ владу и спокойное уживанье. Данъ въ Чигиринѣ, дня 11 януарія, року 1651.

Богданъ Хмельницкій рукою власною.

(М. П.).

Документъ этотъ, съ датой 11 іюня, 1651 г., напечатанъ и въ Актахъ Зап. Россіи по списку сдѣланному въ 1709 г., при представленіи подлинника гетману Скоропадскому для конфирмаціи и сподствіи хранящемуся въ архивъ Кіевской Казенной Палаты.

XXIII.

Универсалъ того же гетмана о пожалованіи Кіево-Братскому монастырю бывшихъ іезуитскихъ имѣній: с. Ксаверова, Мухоѣдъ, Плисецкаго, Черногородки и др. 1656 года, 9 января.

Богданъ Хмельницкій, гетманъ, зъ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ.

Всѣмъ вобще и каждому зъособна, кому бы о томъ вѣдати належало, а меновитѣ паномъ полковникомъ, асауломъ, сотникомъ, атаманомъ и всему товариству войскъ его царского величества Запорозовскихъ, также вшелякоѣ кондиціи людемъ, кому бы только сее наше писанье показано было, доносимъ до вѣдомости, и зъ видячи мы монастырь Братскій Кіевскій при недостатку и потребующей отъ насъ поратунку, въ которомъ щодеаніѣ за насъ и за все Войско Запорозовское отдается хвала Божія, пустили есмы на выживенье и на поратунокъ церкви Божой и братіи монастыря вышѣ менованого Братского Кіевского село Ксаверовъ, що всендзъ Елецъ держалъ, и на Полѣсью маетность Мухоѣды, такъ же и села подъ Фастовымъ езуитскіе, которые передъ тымъ езуиты держали, то ест: Плисецкое, Черногородку, Сарновичи, Обиходы и Базаръ, со

всѣми пожитками, ставами, млинами, сѣножатями и иными всякими доходами и принадлежностями, такъ какъ и передъ тымъ подданныи повинности звыкли были отбувати, хотѣчи мети, абы и теперь не иначе велебному въ Богу отцу Лазареву Барановичеву, ректору монастыря Братского Кіевскаго, и всей братіи того жъ монастыря, альбо кого тамъ зошлетъ зъ слугъ монастырскихъ, кромъ жадного спротивленія, они всѣ (опрочъ козаковъ, которые завше до войска ходитъ звыкли) тые жъ повинности и послушенство отдавали. А ежели бы хто, поважаючи легче сей нашъ унѣверсалъ, послушнымъ быть не хотѣлъ и подданства не отдавалъ, таковыхъ мы отъ отца ректора и братіи помѣненого монастыря туды зосланнымъ сурово карати позволяемъ, а иныхъ и бунты всчинающихъ пану полковникови нашему Кіевскому бы и на горло карати росказуемъ, не чиваячи иначе. Данъ зъ Чигирина, дня 9 генваря, 1656 року.

Богданъ Хмельницкій, рука власна.

Напечатанъ въ Актахъ Зап. Россіи, т. 5, № 45, съ копіи, снятой въ 1709 г. при представленіи подлинника въ Войсковую канцелярію для гетманской конфирмаціи и впоследствии хранившейся въ архивъ Кіевской Казенной Палаты.

XXIV.

Удостовереніе Кіевскаго полковника Василя Дворецкаго относительно пожалованныхъ В. Хмельницкимъ Кіево-Братскому монастырю земель и угодій съ обозначеніемъ ихъ границъ. 1659 года, 3 мая.

Василій Дворецкій, полковникъ Войска его царскаго пресвѣтлаго величества Запорожскаго Кіевскій.

Всѣмъ вообще и каждому зъ особна, а меновите сотникомъ, атаманомъ, асауломъ и всѣмъ козакомъ полку Кіевскаго, такъ

тежъ и мещаномъ Кіевскимъ и селяномъ оково Кіева будучимъ, ознаймую, ижъ небожчикъ славной памяти пявъ Богданъ Хмельницкій, гетманъ, и все Войско Запорожское, помощію Божією, а отвагою, щастьемъ и мужествомъ своимъ рыцарскимъ, скинувши съ себе ярмо неволи лядское презъ вѣру и церковь православную христіанскую восточную отъ великаго лядскаго преслѣдованья, особливе мѣсцы святыя, церкви и монастыри Кіевскіе и Украинскіе многіе уволивши и зъ нащекъ лядскихъ вырвавши, за то Господу Богу и пресвятой Богородици, и всѣмъ святымъ угодникомъ Божіимъ благодареніе чинячи, на обфитшую фалу Божію мѣсцямъ святымъ, церквамъ и монастырамъ помененнымъ, яко ихъ здавна власныя добра, церкви знову привернули и яко ихъ належытыя, отъ костела Доминиканскаго слушне оторвавши, на церкви надали; межи которыми и монастырови Богоявленія Господня, Брацкому Кіевскому, и школамъ при немъ будучимъ, для наукъ высокихъ презъ побожныхъ а вельце славныхъ, годной памяти людей, то есть чрезъ пана Сагайдачнаго, гетмана Войска Запорожского, и чрезъ преосвященнаго, въ Богу зешлого, отца Петра Могилу, митрополита Кіевскаго, зъ умыслу побожне для обороны отъ супостатъ вѣры и церкви православныя, за часу гоненія ихъ, фундованымъ, яко ктиторы и наступци, особливе певныи маестности назначили и дали, то есть: костель Доминиканскій въ Кіевѣ и его грунта, въ Кіевѣ и за Кіевомъ будучіе, и принадлежности всѣ, яко то: недавно презъ тыхъ же ксендзовъ осаженное, а теперъ пустое село, названное Мостице, надъ рѣчкою Ирпинемъ, грунтъ ихъ увесь зъ борами и рѣчкою Кѳторемъ, зъ млинами всѣми, цѣлыми и попаленными, на рѣццѣ Кѳторѣ, въ томъ же грунтѣ будучими, зо всѣми пожитками належачими. Который то грунтъ, отцамъ Братцкимъ належачій, починается отъ той же рѣчки Ирпени, а кончится по озеро за селомъ Преваркою и за полями его, въ полмилѣ, въ бору, ведле дороги Гостомской, на Мостице идучое, будучого въ довжъ, а въ поперекъ отъ Сирца рѣчки просто чрезъ боръ, отъ грунту церкви Василевское, меское Кіевское, презъ то-

го жь Сагайдачнаго уфундованное, по рѣчку Водицу въ поперекъ кончится, которая идетъ отъ Мощуна, грунту воеводского Выжгородского. На што и листы войсковые отъ Богдана Хмельницкаго велебному отцевъ монастыря Братцкаго Кіевскаго собѣ данные мѣли; которые теперъ листы з монастыремъ и школами погорѣли. Чого всего я будучи свѣдомъ, то признаю до дальшее и досконалъшее воли и ласки его царского пресвѣтлого величества и Войска Запорожскаго, которые звыкли, (ведле) способности своее, тымъ святымъ мѣсцамъ и потребнымъ опекунами быти и его вспомогати, ревнующи давнѣйшимъ ктиторомъ и фундаторомъ побожнымъ, и въ держаню того наданя велебныхъ отцовъ Братцкихъ спокойне заховали, подъ суровымъ караньемъ войсковымъ. На што, для лѣшого вѣры и памяти, дадемъ тотъ мой листъ, подъ печатью моею и съ подписомъ руки моее, велебнымъ отцомъ Братцкимъ Кіевскимъ. Дѣялося въ Кіевѣ, року тысяча шестьсотъ пятьдесятъ девятого, мѣсяца маіа дня третого.

Василій Феодоровичъ Дворецкій, полковникъ Кіевскій, рукою власною.

(М. П.).

XXV.

Жалованная царская грамота Кіево-Братскому монастырю на поіезунтское имѣніе мѣстечко Ксаверовъ, пожалованное ему гетманомъ Б. Хмельницимъ: с. Мухомды, Плисецкое, Черногородку и другія. 1659 года, 31 декабря.

Божиею милостию мы, великій государь, царь і великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великия і Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, московскій, киевскій, владимерскій, новгородскій, царь казанскій, царь астраханскій, царь сибирскій, государь псковскій

і великій князь литовскій, смоленскій, тверскій, волинскій, подольскій, югорскій, пермскій, вятцкій, болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новгородъ, Низовскіе земли, черниговскій, резанскій, полотцкій, ростовскій, ярославскій, белоозерскій, удорскій, обдорскій, кондійскій, витебскій, мстиславскій и всеа сѣверныя страны повелитель, и государь Иверскіе земли, карталинскихъ и грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли, черкасскихъ и горскихъ князей, и инымъ многимъ государствомъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичъ и дѣдичъ, и наслѣдникъ, и государь, и обладатель. Пожаловали есмь Киевского Братцкогo Богоявленского монастыря игумена Иоаннѣя Галитовского, ректора школъ Киевскихъ, з братьею. Что въ нынѣшнемъ во 168 году били челомъ намъ, великому государю, Богоявленского монастыря игумень Иоаннѣй з братьею. Владѣють де они, по привиліемъ гетмана Богдана Хмельницкого, на строение церквей и школъ, маестностями езувицкими, мѣстомъ Саворовымъ со всѣми принадлежностями, да селомъ Мухомѣдами, что было имъ далъ митрополитъ Могила, а после ево дачи, в нынѣшнее воинское время, отнявъ у нихъ братъ Могилинъ, продалъ было Сапѣге. И намъ бы великому государю пожаловать ихъ, велѣть имъ тѣ маестности подтвердить нашею государскою жаловалною грамотою; да имъ же вновь дать около бискупья Фаста Плисетцкое и Черногородку, да порозжее мѣсто Рылского в Києве, пляц, которое взялъ было измѣнникъ Выговской, да Доминиканской костель на строение церкви. И мы, великій государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, Братцкогo Богоявленского монастыря игумена Иоаннѣя з братьею пожаловали мѣстомъ Саворовымъ со всѣми принадлежностями на строение церквей и школъ, да селомъ Мухомѣдами, буде у нихъ на тѣ маестности есть привилія гетмана Богдана Хмельницкого і впредь буде спору и челобитья отъ козаковъ не будетъ и в роздачу не отдано, владѣть велѣли. А что они били челомъ вновь о новыхъ маестностяхъ, о Плисетцкомъ и Черногородке да о по-

розжемъ мѣсте Рыльского и о Доминиканскомъ костеле на строение церкви, и буде тѣми маестностями и порожимъ мѣстомъ никто не владѣть и спору и челобитья впрעדъ ни отъ ково не будетъ, и тѣмъ всѣмъ владѣть имъ же. И о томъ велѣли имъ дать нашу царского величества жаловальную грамоту за нашею государскою печатью. И по нашей государской милости, Братцкого Бого-явленского монастыря игумену Иоаникею з братьею, и кто по немъ въ томъ монастырѣ иной игумень и братья будутъ, тѣми маестностями, мѣстомъ Саворовымъ и селомъ Мухоѣдами, по привиліемъ гетмана Богдана Хмельницкого, также и вновь около бискупья Фаста Плисецкимъ и Черногородвою и порожимъ мѣстомъ Рыльского и Доминиканскимъ костеломъ, буде о томъ о всѣмъ впрעדъ спору и челобитья не будетъ, владѣть и доходы всякие имать, по чему с тѣхъ селъ имывано напередъ сего. Дана ся наша царского величества жаловальная грамота въ нынешнемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ создания миру 7168, мѣсаца декабря 31 дня.

Подлинная грамота, писанная на небольшомъ бумажномъ листѣ, съ разными украшеніями и по причинѣ поврежденія отъ времени наклеенная на бѣлую бумагу, хранится въ Кіевской Духовной Академіи.

XXVI.

Универсалъ гетмана Петра Дорошенка объ отдачѣ мѣст. Стаекъ съ перевозомъ на Днѣпрѣ митрополиту Іосифу Нелюбовичу-Тукальскому. 1669 года, 7 февраля.

Петро Дорошенко, гетманъ, з Войскомъ Запорожскимъ.

Ознаймуемъ сямъ нашимъ писанемъ паномъ полковникомъ, асаулом, сотникомъ, атаманомъ и всему старшому и меньшому Войска Запорожского товариству, также пану полковниковѣ Канев-

свому, всімъ обывателемъ Стаецкімъ, и кому колвекъ показано будет, іжъ для благословенія пастірскаго и для щоденнихъ побожныхъ молитовъ за нас и все Войско Запорозское, пустилісмо ясне в Богу преосвященному его милости господину отцу Іосифу Нелюбовичу Токвалскому, милостію Божією православному архієпископу, метрополіте Кієвскому, Галіцкому и всея Россіи, ексарси святѣйшого апостолскаго ерону Константінопольскому, пану и пастіреви нашому, на кухенное выстатчене мѣстечко Стайки, любо спустошалоє, з послушенствомъ подданнихъ и с перевозомъ над Днєпромъ, протівъ Стаекъ будучимъ, позволивши людемъ тамъ пріходячимъ селитися и зосланному от его милости пана и пастира тамъ осажовати и зырати обывателей и самому во вшелякомъ безпеченстви, отбираючи належное послушенство и повинност от подданнихъ, также завѣдуючи перевозомъ на Днєпрѣ Стаецкімъ, жити. О чом кождій вѣдаючи з старшого и меньшого Войска Запорозскаго товариства, абы его милости отцу метрополитѣ Кієвскому, пану пастіреви нашому, въ обнятію от насъ конферованного местечка Стаекъ и перевоза тамошняго никто найменшое перешкоди чинити не важился, до того зосланному от его милости, тамъ людемъ мешкаючи и фундуячимся ниякой виражати кривди, і обыватели Стаецкіе жебы вшелякое отдавали послушенство, пилно и сурово приказуемъ, назначивши на противного воли нашої и сему пісаню строгое войсковое без всякой фольги каране. Дан в Чигіріне, дня 7 февраля 1669 року.

Петро Дорошенко, гетманъ, рука власна.

(М. П.).

Изъ давней копии, принадлежащей Кієво-Софійскому Собору.

XXVII.

Письмо митрополита Иосифа Нелюбовича-Тукальского къ ректору Кіево-Братскаго Коллегіума съ заявленіемъ, что онъ уступаетъ въ пользу Коллегіума мѣст. Стайки съ перевозомъ. 1669 года, 27 марта.

Превелебный в Христѣ господине отче ректоре, въ Духу Святомъ возлюбленной сыну!

Такъ любовь велебности твоей, в писаню декларованную, яко и присланную „Мырь со Богомъ Святымъ“, книгу, pro grato принявши ригоре, жичу велебность твою non modo instrumentum verum, etiam formam et finem tantarum sacrosanctarum causarum видѣти, отколя бы имъ далѣй, тымъ болшее хвала Божая помножене, а тое благопотребное мѣсце fecundius на вспарте матери нашей святой восточной церкви и утѣху всѣхъ сыновъ ея православныхъ, иле под тѣ оплаканніе часи, incrementum брала. Взглядомъ promissum, Стаекъ и перевозу, яко вдовыя двѣ лептѣ, любо и самъ барзо нищетенъ, на поратуновъ того зубожалого святого мѣсца отлучаю и який унѣверсалъ от его милости папа гетмана одержалемъ, ведлугъ всего в немъ описаня и мѣстечко и перевозъ казалемъ отцу Севастіану в дозоръ и диспозицію здати, выдавши и унѣверсалъ свой, жебы резидующий тамъ мѣстечкомъ, перевозомъ и вшелякими належностями з нихъ, жебы який волвекъ пожитковъ быты могль, справовал. З перевозомъ тымъ, якъ самъ велебность твоя найлепѣ, любъ заарендоват, любъ самимъ держат, розумѣешъ, такъ и поступѣте, cum ea vero cautela, же до лукъ справи трудно мѣти сего лѣта, поневажъ вкупѣ з Триполскіми луками в аренду пущены и в держане южъ поданы, опрочъ тыхъ що ест озеръ и пожитковъ иныхъ, тое в моци велебности твоей. И о лукахъ, если Господь Богъ позволит, з старанемъ моимъ не устану, яко тотъ, который всѣми силами тому церквѣ Божой потребному мѣсцу помочи радъ, и на тот часъ в любовь и благо-

пріятніе молитвы велебности твоей вручаючи мя, тому ж и всей о Христѣ брати и архіерейское мое благословеніе предпосылаю. 3 Канева, марта 27, 1669 г.

Велебности твоей в Духу святом зычливій пастырѣ, братѣ, богомолца и слуга, архіепископѣ, метрополита Кіевскій, Галицкій и всея Росіи, екзарха святого апостолскаго трону Константінополскаго, многогрѣшній Токалскій.

Изъ давней копіи, принадлежащей Кіево-Софійскому Собору.

XXVIII.

Жалоба двор. Яна Песляка на ректора и всю училищную корпорацію Кіево-Братскаго и Гоцскаго Коллегіумовѣ, равно и на наследниковъ бывшаго Кіевскаго воеводы Адама Киселя, о присвоеніи принадлежащаго жалобщику имѣнія с. Лобачовщины. 1670 г., 14 генвара.

Року тысяча шестсотъ семъдесятого, месеца генвара чотырнадцатого дня.

На ураде кгородскомъ, в замку его королевское милости Володимерском, передо мною Стефаномъ Вышполскимъ, коморникомъ граничнымъ воеводства Кіевскаго, буркграбимъ замьку Володимерскаго, и книгами винѣшними кгородскими старостинскими, comparens personaliter urodzony i. m. pan Ian Pieslak, syn u potomek własny zeszylych niegdy urodzonych pana Stephana Pieslaka u paniey Nastaziey Syngurowny spłodzony pozostały, iako skoro z więzienia Moskiewskiego, w ktorым przez niemały czas zostawał, wyszedszy u acta praesentia adire potnit, gdyż dla incursiy nieprzyiacielskich, kozackich y tatarskich, przez niemały czas acta grodzkie Kijowskie, Owruckie y Żytomierskie, do ktorых żadnych suscept nie przymuіа, vacabant, swoim y urodzoney paniey Heleny

Pieslakowny Iakubowey Pohorskiej, siostry swey rodzoney, nomine, żalownie cum summo dolore, iako więzien utrapiony y ubogi, świadczył et coram officio praesenti solenniter świadczył się y protestował naprzeciwko wielebnym w Bogu oycom: Wartamowi Iasinskiemu, rektorowi, Oleszkiewiczowi, namiesnikowi, Henademu Berezeckiemu, horodniczemu zamku Nowosielskiego, Petroniemu Czerczyckiemu, gospodarstwem w Nowosiolkach zawiadującym, Michałowi Onichimowskiemu, praefektowi szkół tamecznych, zakonnikom y czercom wszystkim tego ż Collegium monastera Bractwa Kijowskiego, w tym że monastyrze pomienionym zostającym, y Hołowczycowi, rektorowi monastera Hosckiego, z tego ż Collegium Bractwa Kijowskiego, także wielebnym oycom Łazarzowi Baranowiczowi, episkopowi Czernihowskiemu, Nowogrodzkiemu y wszystkiego Siwierza, ante bywшему rektorowi tego ż Collegium y monastera, tudzież oycowi Wasilewiczowi, ante bywшему namiesnikowi tego ż Collegium monastera Bractwa Kijowskiego,—jako principałom, a naostatek y urodzonym y wielmożnym ich mm. pp. Danielowi na Nieswiczu Stempkowskiemu, kasztellanowi Braśławskiemu, staroscie bywшему Włodzimierskiemu, y potomkom jego mci, z zeszą niegdy wielmożną panią Heleną-Hilarią Kisielową Stempkowską, kasztellanową Braśławską, starosciną Włodzimierską, to jest mianowicie: Gabryelowi, synowi, y panie Ewwie-Ioannie, corce, Stempkowskim, spółdzonym, pozostałym successorom własnym y opiekunom ich mm, z prawa pospolitego należącym, także Mikołajowi, podkomorzemu Derbskiemu, staroscie Wyszgrodzkiemu, Ierzemu, staroscie Siennickiemu, Waclawowi, Benediktowi, Iakubowi, Janowi, Heliaszowi Kisielom, Władysławowi, Iarosławowi y Michałowi, synom zesłego p. Alexandra Kisiela, podstolego Czernihowskiego, Kisielom, successorom własnym zesłego niegdy iasnie wielmożnego p. Adama z Brusitowa Kisiela, wojewody y generała ziem Kijowskich, Tłumackiego, Nosowskiego starosty, y paniey Anastaziey-Krystyny z Nowosiołek Bohuszewiczowny Kisielowey, wojewodziny Kijowskiej, wałżonkow, pozostałym y innym, którzy by do tego ciężaru prawnego y do dobr należeć mieli, kto-

rych nomina et cognomina iż ad praesens protestantes wiedzieć nie mogą, za powzięciem wiadomości w dalszym procederze prawnym przez pozwy specificowane y enudowane będą, w ten niżej opisany sposob y o to: Iż gdy protestans, wyszedszy z więzienia Moskiewskiego, w którym przez lat czternascie zostawał, a chcąc się, iako ubogi więzien utrapiony, z substanciey rodziców swoich zostawioney poratować y cieszyć, swoim y wyszpomienioney siostry swoiey rodzoney nomine, post fata rodziców swoich, dnia dwudziestego wtorego novembris, w roku blisko przeszłym tysiąc szescset szescdziesiąt dziewiętym, do dobr swoich zastawnych, wsi Łobaczowszczyzny nazwaney, w wojewodstwie Kijowskim leżącey, ktore to dobra pomienione, wieś Łobaczowszczyznę, zeszy nigdy wyszpomieniony jmc. p. na on czas kasztellan, a potym wojewoda, generał ziem Kijowskich, z małżonką swoią wyszpomienioną, zesłemu nigdy wyszpomienionemu panu Stefanowi Pieslakowi y małżonce iego, rodzicom protestujących, w summie czterech tysięcy złotych polskich talerami y czerwonymi waźnami, w ktorey monecie powziętey ze wszystkimi tych dobr poddanemi, gruntami, polami, sianozęciami y dombrowami, gajami, zapustami, z drzewem bartnym y pszczołami et cum omnibus attinentijs et pertinentijs na lat trzy, w zapisie specialiter wyrażonym opisane, zawiodł, zastawił y zaraz w moc y spokojną possessją wyszpomienionym zesłym panom Pieslakom, rodzicom protestujących, officiose podał y postąpił, na wszystko zapis obligationis, według prawa pospolitego y tamtego wojewodztwa Kijowskiego, a drugi zapis na przyznanie tego ż zapisu dawszy y do grodu wojewodztwa Kijowskiego per oblatam podawszy, ktore o tem latius et luculentius in se complectuntur et obloquantur; wedle ktorich zapisow y possessiey w te dobra zapisane zesli nigdy wyszpomienieni pp. Pieslakowie, małżonkowie, rodzice protestujących, w spokojney possessiey y dzierzeniu onych przez czas nie-mały zostawali. Dla objęcia tych dobr wyżey pomienionych y wzięcia z onych akcidencyi należących przyjechał tedy dnia wyszpomienionego dwudziestego wtorego nowembris, w roku blisko przeszłym

tysiąc szescset szescdziesiąt dziewięty. Nie oglądaiąc się na sro-
gosc prawa pospolitego y winy w niem ratione securitatem sub tem-
pus interregni opisane nic nie respectuiąc, ani też na zapis wysz-
pomieniony zastawny y na przyznanie iego, y na same possessyą w
te dobra wyszpomienione zapisaną nic nie dbaiąc, wyszpomienieni
zakonnicy Collegium monastera Bractwa Kijowskiego y wyszpomie-
nieni successorowie zeszłego niegdy wyszpomienionego jnci p. wo-
iewody generała ziem Kijowskich y małżonki jnci pozostali, pro-
testuiącym do possessiey y wzięcia tych dobr wyszmianowanych,
ktore to dobra pomienione przez incursie kozackie, tatarskie y
przez nich samych fynditus są zniesione, że tylko samy grunt zo-
staie, paenitus et violenter cum armis nie tylko in fundo tych dobr
wyszmianowanych, ale gdy protestans przyiechał do miasteczka y
zamku Nowosiolek y zakonników tam wyszpomienionych residuią-
cych tegoż dnia, miesiąca y roku wyszpomienionych upominał się
na instancją y prozbę swoię wsi Łobaczowszczyzny ze wszystkimi
gruntami y przynależnosciami, na którą furiose verbis laesivis et
inhonestis, ktore czasu prawa judicialiter et verbaliter exprimowane
będą, protestantowi powiedziawszy, że „tych dobr wyżey pomienio-
nych z successorami wyżey opisanemi y poddanych, ktoreśmy z tych
dobr wsi Łobaczowszczyzny do dobr y majątnosci swey miasteczka
Nowosiołek przeprowadzili y tam osadzili, nie wydamy, y summy
wyżey pomienioney czterech tysięcy złotych polskich z provisią na-
leżącą protestuiącym nie oddamy y nie zapłacimy“,—gwałtownie nie
dopuscili y owszem protestuiących, iako własnych successorow ze-
szłego p. Stephana Pieslaka y małżonki iego pozostałych, z tych
dobr wyżey pomienionych obwinieni zakonnicy Collegium monastera
Kijowskiego y successorowie zeszłego niegdy wyszpomienionego jnci
p. woiewody generała ziem Kijowskich y małżonki iego, nulliter
et indebite per violentiam wybili, wycisneli y poddanych z dobr
Nowosielskich, iako własnych, do dobr wsi Łobaczowszczyzny nale-
żących y zdawna tam osiadłych, nie przeprowadzili y protestuiącym
nie oddali y ze wszystkich proventow, barci, miodow y innych ac-

cidency należących odiegi y ku pożytkowi swemu niesłusznemu ap-
praehendowali. Zaczynym wyszpomienieni inculpati, tak zakonnicy Col-
legium monastera Bractwa Kijowskiego, iako et successores supe-
rius specificati, prawo pospolite y bezpieczeństwo wszelakie, sub
tempus interregni opisane, naruszyli, w zakład w zapizie wyrażony
czterech tysięcy złotych y w winy prawne w prawie pospolitym ra-
tione violatam securitatis, tum et violentam expulsionis popadli y
do szkod niemałych protestujących, względem brania intrat z tych
dobr wyżej opisanych przychodzących y trzymania onych, których
sobie na cztery tysięcy złotych podiętych bydz mienili (nie inclu-
dując w to samey summy istotney czterech tysięcy złotych powzię-
tey z provizją należącą, także zakładu wyżej opisanego), przywiedli
y przyprawili. O ktore, iako y o wszystko, protestans swoim y
wyszpomienioney siostry swey rodzoney imieniem iterum atque ite-
rum officio praesenti przeciwko wyszpomienionym osobom obwinio-
nym oswiadczywszy y opowiedziawszy, ofiarował się ze wszystkimi
obwinionemi debita juris via in foro competenti et in iudicio tri-
bunalitio regni Lublinensi agere, velle salvam iednak meliorationem
tey terazniejszey protestathey, lubo uczynienie inszey szyrszej, in-
quantum by tego necessitas juris ukazowała, zostawiwszy, na ten
czas protestans prosił, aby ta terazniejsza protestatia actis prae-
sentibus connotata była; co otrzymał.

Актовая книга Киевскаго Централ. Архива, № 1041, л. 24.

XXIX.

Грамота короля Михаила, утверждающая права и вотчины Киево-Братскаго монастыря. 1670 года, 25 апрѣля.

Michał, z Bożey łaski król polski, wielkie xiąże litewskie, ruskie, pruskie, mazowieckie, żmudskie, smolenskie, siwerskie y czernihowskie.

Wszem wobec y każdemu z osobna, komu o tym wiedzić teraz y na potomne czasy będzie należało, niniejszym listem naszym wiadomo czyniemy. Supplikowali pokornie majestatu naszemu na seymie terazniejszym walnym Warszawskim wielebny w Bogu ociec Warłaam Iasinski, jhumen y rektor monastyra Brackiego y Collegium Kijowskiego założenia świętego Bohoiawlenia, y wszyscy zakonniky, w tym monasterze Brackim znayduiące się, przez pobożnego Ignacego Sakowicza, Pieczarskiego monastyra zakonnika, abyśmy przy pomienionym ich Brackim Kijowskim monasterze wcale y nienaruszenie zachowawszy wszystkie prawa, przywileia, fundacye, kommissie, swobody, od nayiasniejszych antecessorów naszych, krolów polskich, xiążąt Ruskich, y niektórych ziemian monasteru Brackiemu Kijowskiemu konferowane y nadane, władzą naszą krolewską konfirmowali, ratyfikowali y wiecnemi czasy zachowali. Za czym, lubo przy szczęśliwey w Krakowie koronacyey naszej wszystkim ogułem stanóm tey Rzeczypltey naszej y każdemu z osobna poddanym naszym wszelakie prawa, wolności, swobody, nadania przy zupełney wadze zatrzymać per pacta conventa świętobliwie przyrzekliśmy; iednak do pomienioney od zwysz mianowanego oycy jhumena Bractwa Kijowskiego y braciey iego, do majestatu naszego wniesioney suppliki, tudziesz od niektórych panów rad naszych wniesioney za niemi ynstancyi skłoniwszy się, przerweczonego monastera Brackiego Kijowskiego wszystkie prawa, przywileia, fundacye, kom-

missie, swobody, osobliwie na Collegium y szkoły do uczenia ię-
zyka łacinskiego, od nayiasniejszych antecessorow naszych nadane
y przywileiami stwierdzone, także na dobra ziemskie, według fun-
duszu zeszęłego niegdy wielmożnego Kisiela, wojewody Kijowskiego,
miasteczko Nowosiołki ze wsiami do niego należącemi, to iest za
Mostyszczami Bohuszowka, Zwąki y Łobkowszczyzna, a za Dniep-
rem—wieska Pozniaki, w miescie zaś Kijowie do tego monastera
Brackiego zdawna przywileiami od nayiasniejszych antecessorów
naszych od cerkwy dwuch, mianowicie: iedney Trzech Swiatyte-
ley, świętych Bazylego Wielkiego, Grzegorza Nazyanzena y Jana
Chryzostoma, drugiey Podniesienia Krzyża świętego, odłączone y
monasterowi Kijowskiemu Brackiemu ze wszystkimi do tych dóbr
y gruntów należytosciami, pożytkami, siąnożęciami, dąbrowami, po-
lami, jeziorami y dochodami, in genere et specie należytosciami,
iako tylko prawa tych dóbr y cerkwi mianowanych opiekaią y po
granicach swoich nayduią się, przyłączone. Nad to, maiąc w osobli-
wym respekcie pomienionego wielebnego oycy Iasinskiego, ihumena
y rektora Brackiego monastera, zalecone cnoty, stateczność, poboż-
ność, w świętym pismie biegłość y ni w czym nie podeyrzaną
wiarę, wszystkie prawa, przywileia na wszystkie dobra tego mona-
styru y na szkoły łacinskie (bez żadney ni od kogo temu Collegium
przeszkody y zatrudnienia), fundacye, kommissie, nadania, immuni-
tates, wysz mianowanemu monasterowi służące, konfirmuiemy, raty-
fikuiemy y cale stwierdzamy. Mocą którey konfirmaciey naszej, mo-
nastyr przerzeczony Bracki, według praw, funduszow, przywileiow,
od nayiasniejszych antecessorow naszych, xiążąt Ruskich, nadanych,
przy wszystkich dobrach, maiętnosciach, folwarkach y futorach znay-
duiących się ze wszystkimi ich prawami, dokumentami, dyspozy-
cyami, kommissiami, listami granicznymi, zapisami, donaciami, zdaw-
na nadanemi, ludzmi poddanemi, bazarami y ich powinnościami
(żadnego człowieka nie excipuiąc z posłuszeństwa y daniny, na
gruncie monastera Brackiego siedzącego), służbami, robociznami,
czynszami, daniami, yntratami, dziesięcinami, stawami, jeziorami,

rzekami, rzeczkami, młynami, rudniami, karczmami, lasami, gajami, dąbrowami, łąkami, brzegami przeciągami, targami, jarmarkami y wszelkimi do tego monastera należacemi yntratami, powagą maiestatu naszego approbowawszy, cale y nienaruszenie my samey, a po nas nayiasnieysi successorowie nasi trzymać, y nikomu na oddalenie dobr od tego monastera władzy nie damy y nie pozwolimy, mając ten monaster zawsze w naszej łaskawey protekcyei. Na co dla lepszey wiary, ręką się naszą podpisawszy, pieczęć koronną przycisnąć roskazalismy. Dan na seymie walnym Warszawskim, dnia XXV, miesiąca kwietnia, roku panskiego MDCLXX, panowania naszego pierwszego roku.

Michał krol.

(L. S.)

Jan Wołowski, Warminski y Chełminski kanonik, sekretarz
J. Kr. mci.

XXX.

Грамота короля Михаила на возстановленіе Кіево-Братскаго Коллегіума съ подтвержденіемъ всѣхъ прежнихъ его правъ. 1670 года, 10 октября.

Michał, y Bożey łaski król polski, wielkie xiążę litewskie, ruskie, pruskie, mazowieckie, żmudskie, kijowskie, wołyńskie, podolskie, podlaskie, jnflantskie, smolenskie, siwierskie y czernihowskie.

Oznaymujemy tym listem naszym wszem wobec y każdemu z osobna, komu teraz y w potomne wieki należy wiedzieć, iż iako wszelkie prawa, dyplomata y pacta conventa oboygą narodow Reczypospolitey naszej na początku panowania naszego y szczęśliwey koronaciey świętobliwie wcale y nienaruszenie zachować, tak y religey grekoruskiej wschodniey cerkwi ludzióm i duchownym perso-

nóm od najjasniejszych antecessorow naszych nadane prawa in suo robore chcemi konserwować y nikomu violare nie dopuścić, a najbardziej te, za ktoremi chwała Boża swoje incrementa bierze y ludzie tenerae aetatis przez codzienne exercitium acquisitum zwykli dla wykorzenienia heretyckich errorów y błędów nabywać scientiam. A że szlachta y obywatele woiewodstwa Kijowskiego, hoc będąc przywiedzeni zelo, by eradicata była hieresis, z obopolney w miescie Kijowie roku pańskiego tysiąc szesćset trzydziestego trzeciego, z przewielebnym niegdyś oycem Piotrem Mohiłą, woiewodziecem ziem Mołdawskich, będącym na ten czas archimandryta Pieczarskim, a potym metropolitą Kijowskim, Halickim y całej Rusi, namowy, postanowili w Kijowie miescie, przy cerkwi Brackiey Epiphaniorum Christi Domini, jako przy stawropigiey, dla cwiczenia y exercitium indolis gymnasia fundować y w nich nauki polskim, łacinckim y greckim ięzykiem tradować, na co y przywilej od świętey pamięci najjasniejszego Władysława IV, antecessora naszego, jako nam produkowano różnemi dokumentami, wyniesli, który ze calamitoso hoc tempore, pod czas incursiy nieprzyacielskich y różnych dewastacy, z inszemi munimentami hostis patriae zabrał; tedy na terazniejszym seymie naszym Warszawskim supplikował do nas wielebny ociec Warłaam Iasinski, rektor Collegium Kijowskiego Mohilanskiego, przez pobożnego Ignacego Sakowicza, zakonnika monastera Pieczarskiego, abyśmy, weyrzawszy na fundacją ziemian y obywatelów Kijowskich y insze awtentyczne dokumenta, pozwolili autoritate nostra regia pomienione Collegium Kijowo-Mohilanskie y szkoły w niem, cum omni exercitio et studio juventutis, po tak ciężkiej ruinie y dezolatiey dla dalszych chwały Bożey incrementow restawrować. Do ktorey ile słusznie majestatowi naszemu zaniiesoney suppliki skłoniwszysię, życząc ubique w panstwach naszych wszelkiego ludziom młodym exercitium, pomienionemu oycu rektorowi Collegium Kijowskie Mohylanskie na swych placach, gruntach y fundacijach dawnych erigować y w nim wszelkie tirocinia, exercitia, studia y scientias przez professorow, patrów magistrów

reguły S. Basilii Magni, przychodzącym powagą maiestatu naszego pozwalamy tradować, takowym jednak sposobem, aby sub omni disciplina studentów swoich mieli, insolentes y tumulty czyniących aby surowie karali y takowych do szkół pomienionego Collegium nie przyjmowali. Który to pomieniony otec rektor y successorowie iego z prefektami, professorami, magistrami, posłusznikami, wszystkich in genere et specie fundacij, legacij pobożnych, ruchomych y nie ruchomych, z inszemi pożytkami tak, jako antecessorowie ich zażywali, spokojnie i wolnie, bez żadnych a quibusdam personis impedimentów zażywając, mają mieć wszelaką obserwancyą y securitatem, y nad temi, ktorzy sub disciplina et ferula ich będą znaydować się, aby żaden jurisdictionem suam extendere dla łaski naszej nie śmiał y nie wazył się, pod winami contra convulsos privilegiorum nostrorum y securitatis violatores opisanemi. Na co się dla lepszej wiary y pewności ręką naszą podpisawszy, pieczęć koronną przycisnąć rozkazalismy. W Warszawie, dnia X mieściąca octobra, roku panskiego MDCLXX, panowania naszego pierwszego roku.

Michał krol.

(L. S.)

Hieronym Pinocki, jego Kr. mci sekretarz, manu pr.

XXXI.

Просительное воззваніе Кіево-Братскаго игумена и ректора Варлаама Ясинскаго о пожертвованіяхъ въ пользу училища и монастыря по случаю разоренія его единственнаго имѣнія польскимъ полковникомъ Пивомъ. 1671 года, 19 мая.

Всѣмъ въообщь и каждому въособна, духоваго и мирскаго стану, начальствующимъ и посполитымъ Христолюбивымъ людямъ, святыхъ восточныхъ православныхъ канолическихъ церкви благочестивымъ, истиннымъ въ Духу Святомъ сыномъ, благодѣтелемъ нашимъ, которымъ сіе писаніе показано будетъ, при молитвахъ нашихъ законныхъ недостойныхъ жалобное наше челобитье отдаемъ, удаючися до милосерднаго пожитованья милостей вашихъ въ тяжкомъ и нежномъ утрапленью и упадку монастыря нашего Братскаго Кіевскаго Богоявленскаго, труждающагося около науки православной, въ цѣвченю молодежи Россійской, на подпору церкви святой и на помноженье хвалы Божей, иже на сихъ часѣхъ, мѣсяца мая дня третяго, п. Пиво, полковникъ лядскій, съ полкомъ своимъ до остатней насъ привелъ згубы, гди напавши здрадецю на фундацію обители нашей, на маетность нашу, едину только у насъ бывшую, належачую намъ вѣчисте, на мѣстечко Новосюлки, набытое намъ для задержанья монастыря и наукъ за шестьдесятъ тысячей золотыхъ, легованыхъ отъ фундатора нашего, святой памяти преосвященнаго митрополита кіевскаго Петра Могилы, съ которой маетности монастыреви нашему все было выживленье, оную маетностку нашу безъвинне перше цѣлкомъ всю зрабовалъ и зо всего згола, що мѣла, вызулъ, забравши такъ съ церкви всѣ блаватные аппараты и всѣ сребные сосуды: келихи, кресты, лампы, кадильницы, таблички и звоновъ десять, якъ тежъ съ замочку, що колвекъ въ немъ было наше монастырское, и зо всего

мѣстечка, що было въ убогихъ людей, всѣ рухомые доживотности и до иныхъ господарскихъ потребъ належачіе рѣчи и быделва, згола все, волю и кони и иное що ажъ до шерстины; на остатокъ и самыхъ людей невинныхъ высѣклъ, иле ихъ тамъ быти могло до полтораста, не перебачаючи и малымъ дѣткамъ; а домъ Божій, церковь, коштующую немало, во всѣмъ, и все мѣстечко и и замочокъ зъ будинками и оградю спалилъ и въ попель обернулъ, а цѣлкомъ все мечемъ и огнемъ знеслъ. За чимъ до такого насъ недостатку припровадилъ, ижъ згола безъ живности и потребъ монастырскихъ, безъ воловъ, дѣлающихъ на хлѣбъ, и безъ коней и безъ всякихъ приходовъ, що все въ той только маестностѣ было, монастыря и наукъ задержати не можемъ, але такъ хвалу Божую въ церкви обители нашей и молитву вседневную за блаженныхъ ктиторовъ нашихъ, якъ тежъ ученіе дѣтокъ православно-Россійскихъ въ школахъ нашихъ оставити мусимъ, противъ намѣренія фундаторскаго, въ разореніе пустивши все благопотребное церковное наше Братство, угрунтованное отъ самыхъ святѣйшихъ патріарховъ на защищеніе вѣры православной и благочестія въ земли нашей Россійской. До котораго, такъ неполезнаго всей церкви святой, богопротивнаго разоренія абы намъ до конца не приходило, не маючи мы иного способу до поратованья въ такъ тяжкомъ упадку нашемъ и послѣдней згубѣ, посылаемъ братію нашу, оказателей сего писанья, до всѣхъ благочестивыхъ, жалостію дому Божого движимыхъ, церкви святой въ Россіи сыновъ, до милостей вашихъ, оповѣдаючися зъ тымъ предъ всѣми и просячи слезно о ратунокъ милостинею святою, ходатайствующую о насъ верховному апостолу, глаголющу: „братство возлюбите, Бога бойтеса“. За которую любовь милостинную абы милостямъ вашимъ воздалъ самъ Господь, рекій: „блажени милостивые, яко тии помиловани будутъ“. О семъ доживотные наши обѣщаемъ молитвы. Писанъ въ монастырю утралленному Братскомъ Кіевскомъ, року 1671, маія 19.

Милостямъ вашимъ всѣхъ благъ желающій богомолецъ и слуга наименшій, Варлаамъ Ясвинскій, ректоръ и игумень Братскій Кіевскій, со всею о Христѣ братією.

(М. П.)

XXXII.

Универсалъ гетмана Ивана Самойловича о дозволеніи, согласно царской жалованной грамотѣ, Кіево-Братскому монастырю сытити медь къ шести праздникамъ въ году. 1672 года, 7 іюля.

Иванъ Самуйловичъ, гетманъ Войска его царского пресвѣтлого величества Запорозского.

Всѣмъ вовецъ и кождому того требующому, а именъно пану полковникови Войска его царского пресвѣтлого величества Запорозского Кіевскому, сотникови, атаманови Кіевскому жъ і всему старшому и меньшому того жъ полку товариству, тавъ тежъ вуйтови, бурмистромъ, райцомъ и всему мѣста Кіева маѣстратови, даемо вѣдати. Видячи великий государь нашъ тавъ потребное мѣсце святое, обитель Братскую Кіевскую, всему нашему Малоросійскому народови, особливе для цвиченя въ наукахъ визволеннихъ дѣтовъ вгрекорускихъ, не въ такомъ достатку, яко ся годить, застающее, а хотячи помененую обитель святую, яко звикъ з особливоѣ своеѣ горливости церкви Божиѣ, такъ наданемъ правъ, яко и щодробливимъ своѣмъ государскимъ датвомъ украшати, отческою своею милостию всперти и въспомогти, для потребъ монастырскихъ, а найбарзѣй для украшеня свищами дому Божого, а иле под часъ фесту знаменитого, яко звичай паномъ студентомъ есть в Колликигумъ Кіево-Могилянскомъ, виражаючи Господови честь,

под часъ служби Божой на процесіѣ херувимской и иншихъ процесіахъ и актахъ публичнихъ зъ походами и зъ свѣщами честно виходити, такъ тежъ и для слушнѣйшого честныхъ отцевъ маѣстровъ сусенътаменъту, которыѣ щоденные праці и фатикги в цвѣченю млодѣ вгрекоруское въ школахъ Киево-Могилеанскихъ поносятъ, надалъ на обитель свягую грамоту или право, позволяючи в Богу превелебному его милости господину отцу Варлааму Ясѣнъскому, ректорови Колекгиумъ Киево-Могилеанъской и игуменови Братскому Киевскому, вождого року рази шесть мед (для свѣчокъ и для виживьленія маѣстровъ, яко ся вишей поменило) ситити на певъные празники, его царского пресвѣтлого величества описание грамотою, то есть: на Богоявление Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, на Благовѣщение пресвятой Богородици, на Возъдвижение честнаго Креста, на трехъ Святителей: святого Великого Василя, Григорія Богослова, Іоанъна Златоустого, и святого равъноапостольного великого князя Владимира и свягыхъ страстотерпецъ Бориса и Глѣба. Прето и мы такому богоугодному его царского пресвѣтлого величества охотне стосуючися дѣлу, тую жъ грамоту или право симъ нашимъ унѣверсаломъ конъфѣрмуемо, сурово приказуючи, абы жаденъ з старшихъ и менъшихъ Войска Запоровского, а особливе панъ полковъникъ Киевъский, такъ тежъ сотниецъ, атаманъ Киевъский, особливе засъ вуйтъ, бурмистри, райци и ниhto з посполитихъ мѣста Клева людеи жадною мѣрою и наименъшоѣ препедициѣ и кривъди в сиченю меду на поменение празники в Богу превелебному его милости господину отцу ректорови Колекгиумъ Киево-Могилянъского и сукцессоромъ его не важилися чинити. А еслибы хто мѣлъ быти сиротивнымъ виразной его царского пресвѣтлого величества грамотѣ и нашой воли, такового, за донесенемъ скарги, зъ заплаченемъ вини до скарбу войскового неотпустне обещуемся срогго карати. Писанъ въ Батуричѣ, дня 7 іюля, 1672 року.

Иванъ Самуйловичъ, гетманъ Войска его царского величества Запоровского, рукою.

(М. П.)

Съ подлинника, писаннаго на бумажномъ, поперекъ перепнутомъ листъ.

XXXIII.

Жалованная грамота царя Феодора Алексѣевича на свободный приѣздъ иноковъ Киево-Братскаго монастыря въ Москву за милостиной. 1681 года, 20 марта.

Божиею милостию мы великій государь, царь і великій князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа Великия і Малыя і Бѣлыя Росіи самодержецъ, московскій, киевскій, владимерскій, новгородцкій, царь казанскій, царь астраханскій, царь сибирскій, государь псковскій и великій князь смоленскій, тверскій, югорскій, пермскій, вятцкій, болгарскій и иныхъ государь і великій князь Новгорода, Низовские земли, черниговскій, резанскій, ростовскій, ярославскій, бѣлоозерскій, удорскій, обдорскій, кондійскій и всеа сѣверныя страны повелитель, и государь Иверскіе земли, карталинскихъ и грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли, черкасскихъ и горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь, и дѣдичь, и наслѣдникъ, и государь, и обладатель. Пожаловали есмя съ Киева Богоявленскаго Братскаго монастыря игумена Сильвестра Головчича зъ братією, и кто по немъ въ томъ монастырѣ впредъ игумень и братія будутъ, повелѣли имъ дать сю нашу великаго государя нашего царскаго величества жаловальную грамоту въ подтверженіе прежде жаловальной же грамоты отца нашего государева, блаженныя памяти великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Ве-

ликія і Малыя і Бѣлыя Росіи самодержца, какову они имѣють о пріѣздѣ къ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, въ Москвѣ бити челомъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, о милостынѣ и для всякихъ того Братцкаго монастыря дѣлъ,—для того, что въ нынѣшнемъ во 189 году намъ, великому государю, нашему царскому величеству, били челомъ вышеломянутой игуменъ съ братією, чтобъ мы, великій государь, наше царское величество, пожаловали ихъ, игумена съ братією, повелѣли имъ, въ подтверженіе той выше помянутой прежней жаловальной грамотѣ, какову въ тотъ Брацкой Богоявленской монастырь пожаловалъ отецъ нашъ государевъ, блаженныя памяти великій государь, его царское величество, дати вновь нашу государскую жаловальную грамоту, почему бѣ и къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, къ Москвѣ того Братцкаго Богоявленскаго монастыря старцомъ пріѣзжать. И мы великій государь, царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія і Малыя і Бѣлыя Росіи самодержецъ, наше царское величество, съ Кіева Брацкаго Богоявленскаго монастыря игумена Сильвестра съ братією, и кто по немъ впредь въ томъ Брацкомъ монастырѣ игуменъ и братія будутъ, пожаловали: въ подтверженіе прежней жаловальной грамоты отца нашего государева, блаженныя памяти великаго государя, его царскаго величества, сю нашу царскаго величества грамоту дать повелѣли, что къ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, пріѣзжать къ Москвѣ для челобитья о милостынѣ Богоявленскаго Брацкаго монастыря старцомъ въ третьей годъ тремъ или четыремъ человекамъ да слушѣтъ; а какъ они съ Сѣвска поѣдутъ къ Москвѣ и съ Москвы, и въ городѣхъ бояромъ нашимъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людямъ тѣхъ старцовъ къ Москвѣ и съ Москвы пропускать по сей нашей великаго государя, нашего царскаго величества жаловальной грамотѣ не издержавъ, и подводы подъ нихъ и подъ ихъ рухлядь давать, и приставовъ до Москвы посылать дѣтей боярскихъ, а давать имъ по подводѣ человекѣ, а подъ

рухлядь давать подводы, какъ имъ мочно поднятся, а нашего царского величества жалованья давать имъ корму: игумену по осьми денегъ, попомъ и старцомъ большимъ по пяти денегъ, а достальнымъ старцомъ по четыре деньги, а слугамъ ихъ по три деньги человѣку; конского корму зимою по три деньги на день лошади; а кто ихъ или слугъ ихъ чимъ изобидитъ или что возметъ, и тѣмъ отъ насъ, великого государя, отъ нашего царского величества, бити въ опале и въ наказаніи.

Дана ся наша царского величества жаловальная грамота государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7189, мѣсяца марта 20 дня, отъ Рождества Христова 1681 году.

(М. П.)

XXXIV.

Универсалъ гетмана Ивана Мазепы о предоставленіи Кіево-Братскому монастырю имѣнія села Бѣльмачевки, въ Ивангородской сотнѣ. 1692 года, 27 апрѣля.

Пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ великихъ государей, ихъ царскаго пресвѣтлого величества, Войска Запорозскаго гетманъ Іоаннъ Мазепа.

Ихъ же царскаго пресвѣтлого величества Войска Запорозскаго полковниковѣ Нѣжинскому, сотниковѣ Ивангородскому, атаманомъ, войтомъ и всѣмъ обивателемъ тоей сотнѣ ознаяемъ: ихъ превелебный въ Богу господинъ отецъ Кириллъ Филимоновичъ, ректоръ монастыря Братскаго Кіевскаго съ братією, прекладалъ намъ, же въ сотнѣ Ивангородской найдется ихъ монастырскій хуторъ, до котораго просилъ насъ о наданье въ той сотнѣ сельца. Теды мы, склонившиися до его, отца ректора съ братією, прозвѣя, а респектуючи

на тетѣ монастырь Братскій, всей Малороссіи потребный, для того что въ немъ цѣлѣніе всякому зъ малороссійскихъ дѣтей хотячому учиться походить, надаемъ и сямъ универсаломъ нашимъ ствержаемъ сельце Бельмачовку, въ сотнѣ Ивангородской же найдуючоеся для военной помочи, до поменнаго хутора, позволяючи зъ оного сельца отъ тяглыхъ людей, до ласки войсковой, всякое послушество и повинность пререченому отцу ректорови съ братією отбрати. О якой волѣ нашей вѣдаючи, абы никто зъ старшины войсковой и городской Ивангородской не важился наименшой отселѣ чинити въ завидованью того сельца перешкоды монастыревѣ Братскому и зъ него посланнымъ послушникомъ, а войтъ зъ мужиками оного сельца, давнихъ опрочъ коваковъ, жебы неотмовне во всемъ послушество отдавали, пильно упоминаемъ и приказуемъ. Данъ въ Батуринѣ, апрѣля 27 дня, 1692 року.

Зъвышѣ менованый гетманъ рукою власною.

М. П.

XXXV.

Жалованная грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, подтверждающая Кіево-Братскому монастырю права владѣнія прежними вотчинами и угодіями, съ подробнымъ перечнемъ монастырскихъ крѣпостей, грамотъ, записей и другихъ документовъ. 1694 года, 11 января.

Божиею милостію мы, пресвѣтлѣйшіе и державнѣйшіе великіе государи, цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, московскіе, кіевскіе, владимерскіе, новгородскіе, цари казанскіе, цари астраханскіе, цари сибирскіе, государи псковскіе и великіе князи смоленскіе, тверскіе, югорскіе, пермскіе, вятцкіе, болгарскіе и иныхъ, государи и великіе князи Нова-города, Низовскіе земли,

черниговскіе, резанскіе, ростовскіе, ярославскіе, белоозерскіе, удорскіе, обдорскіе, кондинскіе и всея сѣверныя страны повелители, и государи іверскіе земли, карталинскихъ и грузинскихъ царей, и кабардинскіе земли, черкасскихъ и горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичи, и дѣдичи, и наслѣдники, и государи, и обладатели, наше царское величество пожаловали богомольца нашего Богоявленскаго Братскаго монастыря игумена и ректора Іоасафа Кроковскаго съ братією, и кто впредь по немъ въ томъ Братскомъ монастырѣ иный игумень и ректоръ и братія будутъ, велѣли ему дать сію нашу великихъ государей, нашего царскаго величества, жалованную грамоту того Братскаго монастыря на вотчины: на село Позняки, надъ Днѣпромъ лежащее, съ землями, съ полями пахатными, съ сѣножатями, съ огородами, озерами, борами, лѣсами и съ иными угоды, да на мѣстечко Карпиловку, съ тремя приселками: Косачевкою, Лутавою и Выповзовомъ, со всѣми полями, лѣсами, борами и озерами и съ иными угоди, которые издавна къ тому мѣстечку и къ приселкамъ належатъ, да на земли Проскуринскіе, Сорукушинскіе, Щигельскіе, Ходѣевскіе и Бубликовскіе, да на островъ Желѣзнякъ и Медведовъ млинокъ и на мельницу купленную, на рѣчкѣ Лутавцѣ стоящую; да на купленные дворовые мѣста пустыя въ мѣстѣ Острѣ съ строеніемъ, да на мельницы на рѣчкѣ Острѣ, на греблѣ, прозываемой Кудиковске стоящая, съ людьми при нихъ живущими тяглыми, да на берегъ Десны рѣки отъ Карпиловки будучей и на перевозъ, да на село Мостище, надъ рѣчками Ирпенемъ и Кѣторемъ лежащее, со всѣми къ нему принадлежащими угоди, полями, сѣножатями, борами, лѣсами и съ иными угоды, да на земли до церкви Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня и Трехъ Святителей належашіе, а имянно на Соколій-Рогъ, съ сѣножатями и озерами; да въ Нѣжинскомъ полку, въ Ивангородскомъ ключи, на село Болмачевку, да на мельницу о дву жерновахъ на рѣкѣ Острѣ, да на два купленные пустыя мѣста съ лѣсомъ и съ полями пахатными и сѣножатями

Мефодіевскими; да въ Ивангородской сотнѣ на даніе отъ Давида, прозываемаго Чернца, поля, сѣножати и рощи съ пасѣнкою; да на взводъ воды трубами въ Братскій монастырь отъ горъ Кіевскихъ изъ родниковъ, и на сыченіе медовъ на продажу. Да въ нижнемъ городѣ Кіевѣ на купленные дворовые мѣста и отъ розныхъ особъ наданные: Кучинское, Выговское, Голубовское, Воронищевское, Креницковское, Солениковское, Свершковское, Митковское, Созоновское, Муховецкое, Бибииковское, Оксаковское, Хмелевское, Пекулитцкое, Гавритинское, Дворецкое, и на пустирь Закаленикавчевской,—для того, въ прошломъ 201 году къ намъ, великимъ государемъ, къ нашему царскому величеству, писалъ богомолецъ нашъ преосвященный Варлаамъ Ясинскій, митрополитъ кіевскій и галицкій и Малыя Росіи, и доносилъ намъ, великимъ государемъ, нашему царскому величеству, челобитье того Братского монастыря игумена и ректора Іоасафа Кроковского, съ братією, чтобъ мы, великіе государи, наше царское величество, пожаловали его, велѣли ему того монастыря на вотчины въ подтвержденіе дать нашу, великихъ государей, нашего царскаго величества, жалованную грамоту; да къ намъ же великимъ государемъ, къ нашему царскому величеству, о томъ же писалъ подданный нашъ, Войска Запорожскаго обоеихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Степановичъ Мазепа, съ тѣмъ же вышепомянутымъ игуменомъ Іоасафомъ. А въ крѣпостяхъ, данныхъ на вотчины Братскому монастырю, каковы объявилъ у Приказѣ Малыя Росіи вышепомянутой игуменъ Іоасафъ, написано:

Въ выписи изъ книгъ гродскихъ воеводства Кіевскаго 1593 году: что положилъ предъ урядомъ королевскимъ кіевскій священникъ нагорскій Филипъ Афонасьевъ листы урядниковъ воеводства Кіевскаго для подтверженія къ церкви Трехъ Святителей, да Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня, на належащѣ вотчины, на озеро Васильевское и на поля и на сѣножати и на Рогъ Соколей, которой Рогъ Соколей имѣеть себѣ рубежъ: начать отъ владовища дорогою къ броду въ Рутку, назадъ отъ

того кладовища долиною въ ручей верхняго Клова, да ручаемъ въ глубокою долину, лѣсомъ на гору къ великой межѣ, великою межою къ стародавнему путищу въ роцу Лясковую, путищемъ въ Сторожевскую дорогу по Секирки въ Либедь; а по другой сторонѣ за валомъ у Крещатой долины пашня Воздвиженская, особе въ обрубѣ возлѣ вала по обѣ стороны дороги. Грань той пашни лежитъ долиною, яругами, а кругомъ долины межою къ дорогѣ тотъ же пришелъ рубежъ; да за Ориненскимъ проваломъ нива Воздвиженская у Ковцаваго броду, двѣ нивы на сей сторонѣ Кошавца, а за Кошавымъ бродомъ за Лыбедь нивы и борокъ къ рубежамъ, по дороге по теснѣ улицѣ, по верхъ Либеди на Теремцахъ селище, нивы, сѣновосы у моста по обѣ стороны дороги къ церкви Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня вѣчно. И въ обрубѣ грань, лежатъ сверху внизъ рѣчки Борщовки лугами мокрыми, сочавинами, идучи дубровами къ той же дорогѣ; на той же сторонѣ Борщовки земля бортная, нивы, сѣновосы вѣчно; въ обрубѣ рубежъ идетъ: по одной сторонѣ рѣчка Борщовка, а по другую сторону дорога Запольская давняя, да въ лугъ глубокой, рубежемъ къ Сѣверцѣ, Сѣверкою къ Борщовкѣ рѣчкѣ, къ валу, гдѣ стояла старая церковь Воздвиженская, тутъ нива по обѣ стороны дороги, по Яцкову межу. Киевской урядъ ему священнику всѣ вышепомянутые поля и называемый Соколей-Рогъ со всѣми приналежностями подтверждаютъ и во владѣніе отдали.

Въ купчей Андрея Обухова, землянина кievского, 1594 году: что онъ Андрѣй, съ женою своею Наталією Сверщовскою, продали въ Братскій монастырь дворовое свое мѣсто Сверщовское изъ сѣножатю, которое дворовое мѣсто противъ дворовъ кievскихъ мѣщанъ Сидова и Телепника, а сѣножать на Оболонь, прозваніемъ Сверщовская, издавна къ тому дворовому мѣсту належитъ, за тридцать копѣ литовскихъ.

Въ купчей инокини Парасковіи Кучинской 1621 году: что продала она въ Братскій монастырь дворъ свой Кучинской, на которомъ дворѣ семнадцать человекъ жителей обрѣтается и подати

ей зъ земли платить. А тотъ дворъ ея съ иными мѣстами лежитъ въ Кіевѣ, подъ горою, въ Скольникахъ, противъ церкви Рождества Христова. А взяла она за тотъ свой дворъ и съ мѣстами тысячу копѣ денегъ литовскихъ.

Въ данной кіевской мѣщанки Луцыи Митковичевы, 1624 г.: отдала она въ Братскій монастырь два мѣста лавочные, которые лежатъ близъ церкви соборной Кіевской, что въ нижнемъ городѣ.

Въ купчей Петра Динкова, козака кіевскаго, 1628 году: продалъ онъ въ монастырь Братскій дворовое мѣсто, въ улицѣ Глѣбо-Борисовской лежащее, за восемь копѣ литовскихъ денегъ.

Въ листу Хриштофа Сулимовскаго 1632 году: далъ онъ дворовое мѣсто Сулимовское въ Братскій монастырь, которое лежитъ противъ церкви Добраго Никола.

Да того жъ 1632 году въ духовной мѣщанина кіевскаго Семена Татарина, что онъ для поминовенія души своей далъ въ монастырь Братскій дворъ свой съ строеніемъ на Кривницкой землѣ.

Въ листу Петра Могилы, митрополита кіевскаго, 1635 году: далъ онъ Братскому монастырю маетность Позняковщину съ принадлежностями, лежащую за Дѣвпромъ, межъ маетностями Печерскими и Никольскими и Выдубецкими.

Въ привиліи Владислава, короля польскаго, 1636 году: что онъ, по челобитію старцовъ Братскаго монастыря, далъ соизводящій свой привиліи, что имъ трубами воду въ монастырь привести.

Въ данной Θεодора Семенова 1643 года: что поступился онъ въ Братскій монастырь дворомъ и зъ дворовымъ мѣстомъ, которой въ Кіевѣ въ нижнемъ городѣ, противъ двора преосвященнаго митрополита кіевскаго Петра Могилы, а позадь того его двора дворъ Адама Киселя, каштеляна черниговскаго.

Въ духовной преосвященнаго жъ митрополита кіевскаго Петра Могилы 1647 году: далъ онъ въ Братской монастырь, для поминовенія души своей, дворъ въ городѣ Кіевѣ купленной зъ двумя дворовыми мѣстами и съ сѣножатю, которое онъ митрополитъ ку-

пилъ у вдовы Федоры Солениковой, одною стороною къ школамъ Братскимъ, другою къ богодѣльнѣ того жъ монастыря.

Въ поступной Петронелли Вороновичевы Голубовой 1650 году: поступилась она въ монастырь Братскій двома мѣстами дворовыми, прозваніемъ Вороничевскіе, за долгъ, одно за шестьсотъ, а другое, за полтараста золотыхъ польскихъ.

Въ листу гетмана Богдана Хмельницкаго 1651 году: далъ онъ для прокормленія маенности ляцкіе и мельницы монастырю Богоявленскому Братскому Кіевскому во владѣніе, село, прозываемое Мостище, надъ рѣчками Ирпенемъ и Которемъ, со всѣми лежащими грунтами, полями, сѣножатями, борами и лѣсами.

Въ листу Дворецкаго 1659 году: далъ онъ вотчину Богоявленскому монастырю и къ школамъ, при немъ обрѣтающимся, для наукъ высокихъ, село прозваніемъ Мостище, надъ рѣкою Ирпенемъ, со всѣми полями и зъ борами, которые поля, отцемъ Братскимъ лежащіе, починаются отъ той же рѣчки Ирпени, а кончатся по озеро за селомъ Преваркою и за полями его въ полмиль, въ бору, подлѣ дороги Гостоминской, къ Мостищамъ, лежащей въ длину, а поперегъ отъ рѣки Сирца прямо чрезъ боръ, отъ поля церкви Васильевской, мѣской кіевской, по рѣчку Водицу, которая идетъ отъ Моцана, поля воеводскаго Вышгородскаго.

Да въ листу его жъ Дворецкаго 1660 году: далъ онъ листъ Братскому монастырю въ подтверженіе на дворовые мѣста: Пекулицкій, Осаковскій и Криницкій, данные отъ гетмана Богдана Хмельницкаго въ тотъ монастырь; въ межахъ тѣхъ мѣста подле ево полковникова двора, а другую сторону подлѣ двора Ивана Держи-края, на улицы, которая лежитъ отъ торгу къ церкви святаго пророка Іліи.

Въ листу того жъ Дворецкаго 1672 году: далъ онъ Братскому монастырю, на углу противъ того монастыря, дворъ свой съ землею.

Въ выписи изъ книгъ градскихъ кіевскихъ права Магдебургскаго 1672-мъ году: что далъ мѣщанинъ кіевскій Гришка Борисовъ,

для поминовенія души своей, въ монастырь Братскій хуторъ свой, на Сирцѣ лежащій.

Въ листу гетмана Ивана Самойлова, 1672 году: что онъ, по особливой своей ревности къ церкви Божіей, а наипаче, для украшенія ея свѣщами, далъ свой листъ Братскому монастырю на сыченіе медовъ въ году къ шести праздникамъ, а имянно: къ святому Богоявленію, къ Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы, къ Воздвиженію честнаго Креста Господня, и святыхъ трехъ святителей: Василя Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго и святаго равноапостольнаго великаго князя Владиміра и святыхъ страсотерпцевъ Бориса и Глѣба; и дабы никто изъ старшины и черни монастырю Братскому въ сыченіи медовъ нивакой не дерзалъ чинити помѣшки, подъ жестокимъ наказаніемъ.

Въ листу Мефодія, епископа Мстиславскаго и Оршанскаго, 1679 году: что онъ купленный свой лѣсъ, со всѣми угодіи, Ивангородскій названный, въ Братскій монастырь отдалъ навѣки.

Въ выписи съ книгъ градскихъ кievскихъ права Магдебургскаго 1681 году: дядя Перфилей Сѣмениковъ далъ къ Братскому монастырю купленное дворовое мѣсто въ нижнемъ городѣ Кіевѣ, близъ ограды того монастыря, которое мѣсто, будучи онъ въ Кіевѣ въ наукѣ, купилъ у бурмистра кievскаго, у Сергія Бибикова.

Въ купчей, данной отъ Иваньовскаго козака Феодора Волохова Братскаго монастыря игумену Феодосію Гугуревичу 1686 году: что продалъ онъ Феодоръ ему игумену мельницу о дву жерновахъ на рѣкѣ Острѣ, а взялъ онъ у него за ту мельницу двѣстѣ золотыхъ польскихъ.

Въ выписи изъ книгъ генеральнаго суда Войска Запорожскаго, какову дали генеральные судьи Братскому монастырю 1688 года: дали они Гугуревичу, ректору и игумену монастыря Братскаго Кіевскаго, вновь вотчины, отъ бывшаго гетмана Ивана Самойловича данные въ замѣну Муравска съ приселками: Лутаву, Выповзовъ, Косачовку, съ полями, съ сѣнокосами и съ отчинами, съ огородами и островами: Желѣзнякомъ и Медвѣдковымъ и съ лѣсами,

и съ лугами, и со всякими принадлежностями, которыми насильно владѣлъ сотникъ Острианскій Трофимъ Подтереба; да мельницу на рѣвѣ Лутавѣ, у того жъ сотника Подтеребы купленную за сто золотыхъ польскихъ.

Да того жъ году въ листу гетмана Ивана Самойловича къ игумену Братского монастыря къ Θεодосію Гугуревичу написано: писалъ онъ, гетманъ, кievскому полковнику, приказывая, чтобъ онъ въ селѣ Лутавѣ, во владѣніи хуторца никакой имъ помѣшки не чинилъ, и тотъ хуторъ со всѣми къ немулежащими угодіи, съ полями, ему игумену отдалъ, и они бъ игумень и братія тѣмъ хуторомъ и со всѣми угодіи, съ полями, владѣли по прежней его гетманской дачѣ и по нынѣшнему подтверженію.

Въ выписи изъ книгъ градскихъ ратуши Батуринской 1690 году: Данилъ, прозвище Чернецъ, житель Ивангородскій, отдалъ въ монастырь Братскій дворъ свой, съ огородомъ и съ полями, и съ рощами, и сѣнокосами, и съ пасѣбкою, и съ прудомъ.

Въ выписи съ книгъ ратуши Кіевской 1693 году, маія 17 дня: что пришедъ въ ратушу Кіевскую, къ уряду мѣскому, къ войту Ивану Быкову и къ бурмистрамъ и къ райцамъ и къ лавникамъ, Богоявленскаго Братскаго монастыря іеромонахи: Рафанлъ Васильевичъ и Парфеній Родовичъ, просили ихъ имянемъ Іоасафа, игумена и ректора Братскаго монастыря, и Захарія Корниловича, намѣстника, и всей братіи того жъ монастыря Братскаго, для осмотра и описи земель и дворовъ, къ монастырю Братскому лежащихъ, отъ давныхъ лѣтъ отъ ровныхъ особъ купленныхъ и данныхъ, на которыхъ земляхъ и дворахъ живутъ наемщики изъ найму; и урядъ мѣскій, по прошенію вышепомянутаго игумена и ректора съ братією, послали для досмотру и описи тѣхъ земель и дворовъ, которые урядники вмѣстѣ съ братскими старцами, съ Рафанломъ и Парфеніемъ, дворы досматривали и описали: Дворъ Кучинской, купленной за тысячу копъ литовскихъ у Катерины Кучинской, подъ горою городовою, по улицѣ, лежащей отъ церкви Рождества Христова къ площади торговой. Второй дворъ Выговской данъ въ

монастырь Братскій отъ Юрія Хмельницкаго, бывшаго гетмана, подле възвѣду въ верхней городѣ. Третій дворъ Голубовской, купленъ за шестьсотъ золотыхъ у Петронелли Голубовой, противъ богодѣльни Доброникольской. Четвертой дворъ Вороничевскій взятъ за долгъ, за шесть тысячъ золотыхъ, у Данила Воронича, скарбника кievскаго, подле двора Ивана Голика, козака. Пятый дворъ Креницкій данъ въ монастырь отъ Елены Креницкой, противъ самаго монастыря Братскаго. Шестой дворъ Солениковскій, купленъ за тысячу золотыхъ у Ѳедоры Сергеевой Солениковой, подлѣ Житнова торгу. Седмій дворъ Свершковскій данъ въ монастырь отъ Крестины Лешкевичевой и отъ Агафiи Козичанки, близъ церкви Глѣбо-Борисовской, къ рядамъ. Осмой дворъ изъ дву дворовъ построенъ: одинъ бывалъ Мятковскій, сами старцы братскіе купили за триста золотыхъ у Миколая Яницкого и у жены его Луциніи Мяткѣвичевны, а другой Созоновскій, далъ въ монастырь Иринархъ Мратовичъ, старецъ печерскій, подлѣ богодѣльни и школы церкви соборной. Девятый дворъ Муховецкій, данъ въ монастырь отъ Марии Олекшицовны Криштофоровой Муховецкой, при улицѣ Хлѣбо-Борисовской. Десятый дворъ Бибиковскій данъ въ монастырь отъ дядка Перфиля Сѣменикова, подле Братскихъ пѣвчихъ. Первыйнадесять дворъ Оксаковскій, данъ въ монастырь Братскій отъ гетмана Богдана Хмельницкаго и отъ Павла Хмельницкаго жъ, полковника Кievскаго, подле двора Геронима Почеки, протопопа Козельскаго. Вторыйнадесять дворъ Хмельницкій, который старцы братскіе променили въ монастырь за свой дворъ Панамаревской у Никифора Хмеленка, подлѣ двора Братскаго Пекулитскаго. Третийнадесять дворъ Пекулитскій, данъ въ монастырь Братскій отъ двухъ полковниковъ кievскихъ: отъ Павла Хмельницкаго и отъ Василя Дворецкаго, подлѣ выше писаннаго двора Хмельницкаго. Четвертыйнадесять дворъ изъ двухъ одинъ построенъ: одинъ бывалъ Ѳедора Семенова, а другой Андрѣевской, выменены на Братскій дворъ Калениковскій, подле ихъ же Братскаго двора Оксаковского. Пятыйнадесять дворъ Гавритинскій, данъ въ монастырь

отъ Гавритинскаго, подля двора Петра Чернца.—И урядъ кievскій, по прошенію выше помянутаго игумена и ректера съ братією, тѣ ихъ дворы монастырскіе въ книги кievскіе записать велѣлъ, на что и сію выпись Братскаго монастыря игумену и ректору въ братією дали.

А въ листу подданнаго нашего Войска Запорожскаго обонхъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Степановича Мазепы, 1693 году, написано: что по нашей царского величества милости имѣеть онъ, гетманъ, нашъ царского величества указъ устроить въ Малой Росіи всякіе порядки, и по прошенію выше помянутаго игумена съ братією укрѣпляетъ онъ симъ своимъ листомъ Братскаго монастыря вотчины, а имянно: 1, село Позняки, надъ Днѣпромъ лежащее, а отъ престаншаго Петра Могилы, митрополита кievскаго, со всѣми принадлежностями данное, то есть съ землями, полями пахатными, сѣножатями, огородами, озерами, борами, лѣсами и иными угодіями, межъ землями Печерскими, Нивольскими и Выдубецкими, на что и крѣпости имѣють, которые принадлежності грунта въ такомъ ограниченіи обрѣтаются: Сѣножать Пѣсочня прозываемая до Сухова дуба, по Плоское озеро, другая сѣножать Подкурье по дальнюю гать рубежемъ, почавъ отъ озера Тербина жереломъ Дарницею до нижней мельницы Печерской, до Воскресенщины, отъ мельницы Убедью до Острога Рога, и отъ Острога Рога до Шаломинъ тою Убедью, отъ Шаломинъ по конецъ Урлева гради, отъ Урлева въ Пенные лозы, отъ Пенныхъ лозъ въ Довгушку озеро, изъ Довгушки жереломъ въ Сребренній Коль, отъ Сребреннаго Кола долиною малою въ конецъ Вязокъ, въ Княжей затонъ, отъ Княжего затону на бродъ подъ Троецкій фторъ, отъ броду жереломъ до Весняка рѣчки, Веснякомъ до Снятина, отъ Снятина до Порубежнаго, отъ Порубежнаго до Телячева, отъ Телячева рѣчкою Позняковкою до моста на Тербинѣ рѣчкѣ, да въ рѣчку Дарницу; 2, мѣстечко Карпиловка съ двумя приселками: Косачовкою и Лутавою, отъ бывшаго гетмана данное, и третьимъ Выповзовымъ, вновь отъ него гетмана данныхъ, со всѣми землями, полями, сѣножатями, борами, лѣсами

и озерами, имянно: Вырищемъ, Кровою, Ямою, Плотищемъ, Черною плавлею, Солонецкою, рѣчищемъ Сокиркою, Плотищемъ, Клиточнымъ, Лопуховатымъ, Медвѣдковымъ, Грушевымъ, Комаровымъ, Линкомъ, Семчемъ, Холинскимъ, Избитскимъ и Старухою, и иными угодіями, которые издавна къ тому мѣстечку и приселкамъ належали; а особно земли: Проскуринскіе, Сорокушинскіе, Щигельскіе, Ходѣевскіе и Бубликовскіе, такожъ и острова: Железнякъ, Медвѣдковъ млинокъ и мельница тамъ же подъ Карпиловкою, на рѣчкѣ Лутавцѣ стоящая, у Трофима Подтеребы купленная, и дворовые пустыя мѣста въ мѣстѣ Острѣ съ строеніемъ, у Ивана, у Кондрата Руденка и Павла Рѣдкого купленные; тутъ же и мельницы на рѣкѣ Острѣ, на греблѣ, прозываемой Кудиковской, и людей при ней живущихъ тяглыхъ въ послушаніе отдаеть, опричь козаковъ, которые въ вышепомянутыхъ мѣстечкахъ и въ приселкахъ и при мельницахъ живутъ и имѣють сохранены бытъ при своихъ козацкихъ вольностяхъ; также и берегъ рѣки Десны отъ Карпиловки будучей, гдѣ перевозу приставать пристойтъ, въ пожитокъ при нихъ отцахъ братскихъ оставляеть; 3, селище Мостище, надъ рѣчками Ирпенемъ и Кѣторемъ лежащее, отъ гетмана Богдана Хмельницкаго Братскому монастырю данное, со всѣми къ нему принадлежащими пожитками, полями, сѣножатями, борами, лѣсами, мельницами на рѣчкѣ Которѣ и иными угодіями, которыхъ ограниченіе въ письмѣ умершаго Дворецкаго есть писано, и грунтъ запустѣлій на Сирцѣ будучій, за Кіевомъ, гдѣ и хуторъ отъ Гришки Борисова, по смерти его отказанный въ тотъ монастырь, бывалъ; 4, такъ же въ нижнемъ городѣ Кіевѣ мѣста купленные и меною нажитіе и отъ разныхъ побожныхъ особъ данные, имянно: первый прозываемый Кучинскій, другій Выговскій, третій Голубовскій, четвертый Вороничевскій, пятый Креницковскій, шестый Солениковскій, седмый Свершковскій, осьмый Митковскій и Сосоновскій, девятый Муховецкій, десятый Бибииковскій, первыйнадесять Осаковскій, второйнадесять Хмелевскій, третійнадесять Пекулитскій, четвертыйнадесять пустырь Закалениковичевскій, пятыйнадесять

Гавритинскій, шестнадцатый Дворецкій, которыхъ дворовъ положеніе и межеваніе письма изъ магистрату Кіевскаго имъ данные объявляютъ и свидѣлствуютъ, на которыхъ мѣстахъ кто ни живетъ, всякой повиненъ будетъ безо всякіе противности надлежащую отдавать куничную повинность. Тутъ же и сѣнжати, прозываемая Солениковская на Оболонѣ подъ Кіевомъ, надъ Почайною, межъ полями и сѣнжати Преорской и Лесковской будучею, а другую Свершковскую къ тому жъ монастырю привращаетъ; б, также и земли до церквей стародавнихъ Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня и Святыхъ Трехъ Святителей надлежащія, на которые оны законники Братскаго монастыря крѣпости имѣютъ, и ограниченіе тѣхъ земель въ письмѣ особомъ рукою преосвященнаго Варлаама Ясинскаго, митрополита кіевскаго и галицкаго и Малыя Росіи, написано и имъ дано, а именно: Соколій-Рогъ, нива за валомъ у Крещатой долины, другая за проваломъ Оришинскимъ, двѣ нивы у Кошавого броду, за Кошавымъ бродомъ нивы на селицахъ Борщувцѣ, нивы и сѣнжати во Влуковѣ урочищѣ, озера прозываемые: Три-тони, Долгое и Узкое и озеро Василиевское, а въ Нѣжинскомъ полѣу, въ Ивангородскомъ влѣчи, село Болмачовку, которое вновь отъ него гетмана въ Братскій монастырь дано, кромѣ козаковъ тамъ живущихъ; мельница подъ Ивангородомъ о двухъ жерновахъ на рѣкѣ Острѣ у Волоховца, мѣсто пустое у Кудлаенчихи, другое мѣсто на Песочномъ, у Тараса купленные, лѣсъ, рощи, поля пахатные и сѣнжати Меѳодіевскіе, а особно и отъ Данила, прозываемаго Чернца, поля, сѣнжати, огороды и рощи съ пасѣкою, имъ данные, гдѣ ни будь въ той же сотнѣ Ивангородской будучіе; в, да они жъ, игумень съ братією, имѣютъ отъ короля польскаго Владислава Четвертаго привилей, чтобъ вольно было имъ во обитель свою отъ горъ кіевскихъ изъ родниковъ воду трубами проводить для ихъ потребы монастырской, и онъ гетманъ онымъ то въ конецъ приводитъ, однако съ такимъ докладомъ, чтобъ никому жителю тамошнимъ кіевскимъ не было отъ того обиды и убытка. Да они жъ имѣютъ у себе крѣпости

давние, чтобъ медь сытять и продавать, такъ и онъ гетманъ то сыченіе медовъ къ пожитку монастырскому продавать позволяетъ за монастыремъ свободно. И тѣ всѣ выше именованные маестности со всѣми къ нимъ принадлежащими угоди симъ листомъ онъ гетманъ укрѣпляетъ. И дабы никто изъ старшины и черни не держалъ помянутому ректору игумену со всею братією въ тѣхъ выше именованныхъ маестностяхъ и всякихъ изъ нихъ пожитковъ никакой наименшей помѣшки и трудности чинити; да имъ же Братскимъ инокамъ въ вышепомянутой вотчинѣ своей, въ мѣстечкѣ Карпиловкѣ, торги и ярмонки по всему хотѣнію завести и уставить.

Да въ листу богомольца нашего преосвященнаго Варлаама Ясинскаго, митрополита Кіевскаго и Галицкаго и Малыя Росіи, написано: принадлежація угодія къ церквамъ Воздвиженской и Трехъ-Святительской: Соколей-Рогъ, рубежемъ почавъ отъ кладовища, дорогою къ бору въ Рутку, отъ того жъ кладовища долиною въ ручей верхняго Клова, ручеемъ въ Глубокую долину, лѣсомъ на гору къ великой межѣ, межою великою къ стародавнему путищу въ рощу Лясковскую, путищемъ въ Сторожевскую дорогу, а Сторожевскою дорогою по Северки въ Либедь. Другая нива за валомъ у Крещатой долины, по обѣ стороны дороги долиною, яругами около, изъ долины межею къ дорогѣ за Ориненскимъ проваломъ, нива также Воздвиженская у Кощавого бору, нива на сей сторонѣ Кощавца, за Либедью, за Кощавымъ бродомъ нивы и боромъ рубежемъ по дороге, по ускіе улицы; поверхъ Либеди на Теремцахъ селище пустое, прозванное Борщовка, нивы, сѣножати у мостка по обѣ стороны дороги, въ обрубѣ грань лежатъ сверху, къ низу рѣчки Борщовки, лугами мокрыми, сочавинами, идущими дубровою къ дорогѣ Запольской. А на той сторонѣ Борщовки то жъ поля, сѣножати, земля бортная, во обрубе жъ идетъ по одной сторонѣ рѣчка Борщовка, а съ другой стороны дорога Запольская, да въ Глубокій лугъ къ Сѣверцѣ, Сѣверкою въ Борщовку рѣчку; у валу, гдѣ Воздвиженская церковь бывала, нива по обѣ сторонѣ дороги по Яцкову межу; озеро Василевское у Чорто-

рый за Днѣпромъ съ сѣножатями; промежь Чорторый рѣчки и промежь того жъ озера Василевскаго, во Влуквоѣ урочищѣ, три озера зъ зарожками, криницами: одно великое, прозвищемъ Три-тони, сверху выше Котельви, криницы Воздвиженской, почавъ отъ лозъ верхнихъ, даже на низъ жереломъ въ другое озеро Воздвиженское, прозваніемъ Долгое и Уское, которое взялось отъ Кіева и кончится въ озеро Три-тони. Третье изъ того-жъ великаго озера Три-тони жереломъ пошло промежь лозъ и промежь черету къ дорогѣ Вышгородской; тамъ же промежь тѣхъ озеръ и лозъ сѣножати Воздвиженскіе, сверху внизъ, с конда въ конецъ; на которые принадлежности церкви Трехъ-Святительской и Воздвиженской имѣеть и донинѣ обитель святая Братская кіевская многіе крѣпости: Генрика, Жигимонта, Владислава, Яна Казимира и Михайла, королей польскихъ, Владислава князя Зборажскаго, Константина князя Острожскаго и Станислава Жолковскаго, воеводи кіевскаго, и преосвященнаго Михаила, митрополита кіевскаго, въ которыхъ право объявлено. Люди подъ горою и на горѣ живущіе, почавъ отъ церкви Воздвиженской даже до фортки Острожской, въ ровъ Боричовъ, по взвозъ Рожественской, куницу давали въ церкви выше помянутые.

И мы, пресвѣтлѣйшіе и державнѣйшіе великіе государи, цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, наше царское величество, слушавъ выше писанныхъ прежнихъ вотчинныхъ крѣпостей, и нынѣ даннаго тому Братскому монастырю на вотчинны листа нашего царскаго величества подданнаго, Войска Запорожскаго обонихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Степановича Мазепы и того Богоявленскаго Кіево-Братскаго монастыря игумена и ректора Іоасафа Кроковскаго, съ братією, челобитья, пожаловали его игумена съ братією, велѣли имъ того Братскаго монастыря на вышепомянутые вотчины: на село Позняки, надъ Днѣпромъ лежащее, съ землями, полями, пашнями, съ сѣножатями, съ огородами, озерами, борами, лѣсами и съ иными угодіи, да на мѣс-

течко Карпиловку съ тремя приселками: Косачовкою, Лутавою и Выповзовомъ, со всѣми полями, лѣсами, борами и озерами и съ иными угодіи, которые издавна къ тому мѣстечку и въ приселкамъ належатъ; да на земли Проскуринскіе, Сорокушинскіе, Щигельскіе, Ходѣвскіе и Бубликовскіе, да на острова: Желѣзнякъ и Медвѣдковъ-млинокъ, и на мельницу купленную, на рѣчкѣ Лутавцѣ стоящую; да на купленные пустыя дворовыя мѣста у мѣстѣ Острѣ съ строеніемъ, да на мельници на рѣкѣ Острѣ на греблѣ, прозываемой Кудиковске, стоящіе, съ людьми при нихъ живущими тяглыми; да на берегъ Десны рѣки отъ Карпиловки будучей и на перевозъ; да на село Мостице, надъ рѣчками Ирпиемъ и Кѣторемъ лежащее, со всѣми въ нему принадлежащими угодіи, полями, сѣножатями, борами, лѣсами и иными пожитками; да на земли до церквей: Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня и Трехъ-Святителей лежащіе, а имянно: на Соколий-Рогъ съ сѣножатями и съ озерами; да въ Нѣжинскомъ полку въ Ивангородскомъ ключи на село Болмачовку; да на мельницу о дву жерновахъ на рѣкѣ Острѣ; да на два купленные пустыя мѣста, съ лѣсомъ и съ полями пахатными и съ сѣножатями Меодіевскими, да въ Ивангородской сотнѣ наданные отъ Данила, прозываемаго Чернца, поля, сѣножати и рощи съ пасѣкою; да на взводъ воды трубами въ Братской монастырь отъ горъ Кіевскихъ изъ родниковъ и на сыченіе медовъ на продажу; да въ нижнемъ городѣ Кіевѣ на купленные дворовыя мѣста и наданные отъ разныхъ особъ: Кучинское, Выговское, Голубовское, Вороничевское, Креницковское, Солениковское, Свершкѣвское, Митковское, Созоновское, Муховецкое, Бибииковское, Оксаковское, Хмелевское, Пекулицкое, Гавритинское, Дворецкое, на пустырь Закалениковичевской дать сію нашу царского величества утверждающую жалованную грамоту, и по нашей государской милости богомольцу нашему, игумену и ректору Іоасафу Кроковскому съ братіею и впредъ по немъ будущимъ въ томъ монастырѣ игуменомъ и ректоромъ и братіи, выше поименованными вотчинами со всѣми принадлежащими

угодїи по крѣпостямъ, которые писаны въ нашей царского величества грамотѣ выше сего, также и дворовыми всѣми мѣстами владѣть и доходы всякіе съ тѣхъ вотчинъ имать и всякіе пожитки употреблять по сей нашей царского величества жалованной грамотѣ, буде отъ кого въ чемъ спору какова и челобитья не будетъ (опрѣчь козаковъ, которые намъ, великимъ государемъ, нашему царскому величеству, въ Войскѣ Запорожскомъ служатъ, и ихъ козачьихъ земель и всякихъ угодїй). А для вящаго утвержденїя нашего царского величества милости и для вѣчнаго владѣнїя тѣми вотчинами, помянутому игумену и ректору Іоасафу съ братїею сію нашу царского величества жалованную грамоту утвердить нашего царского величества печатью повелѣли. Писана ся наша царского величества жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданїя міра 7202, мѣсяца генваря 11 дня, государствованїя нашего 12 году.

М. П.

XXXVI.

Жалованная грамота царя Іоанна и Петра Алексѣевичей на беспрепятственное преподаваніе наукъ въ Кіево-Братскомъ Коллегіумѣ, съ назначенїемъ ректору и учителямъ жалованья отъ казны. 1694 г., 11 генваря.

Божиею милостїю мы, пресветлѣйшіе и державнѣйшіе великіе государи, цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росїи самодержцы, московскіе, кіевскіе, владимерскіе, новгородцкіе, цари казанскіе и цари астраханскіе, цари сибирскіе, государи псковскіе и великіе князи смоленскіе, тверскіе, югорскіе, пермскіе, вятцкіе, болгарскіе

и иныхъ, государи и великіе князи Новагорода, Низовскіе земли, черниговскіе, резанскіе, ростовскіе, яросланскіе, белоозерскіе, удорскіе, обдорскіе, кондинскіе и всеа сѣверныя страны повелители и государи Іверскіе земли, карталинскихъ и грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли, черкаскихъ и горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичи, и дѣдичи, и наслѣдники, и государи, и обладатели, наше царское величество. Пожаловали богомольца нашего, кіевскаго Богоявленскаго Братцкаго монастыря игумена и ректора Іоасафа Кроковскаго, зъ братією, и кто впредь по немъ въ томъ Братцкомъ монастырѣ иный игумень и ректоръ и братія будутъ, велѣли ему дать сію нашу, великихъ государей, нашего царскаго величества, жалованную грамоту на содержаніе и утверженіе прежнихъ училищъ или школъ, давно при томъ Братцкомъ монастырѣ основаніе имѣющихъ, для ученія філософской и богословской науки дѣтей великоросійскихъ и малоросійскихъ всякихъ чиновъ жителей, славеноросійскимъ и еллиногреческимъ и латинскимъ языкомъ, по уставомъ древле единне православныя нашея христіанскіе восточныя вѣры, для того: въ прошломъ 201 году къ намъ, великимъ государемъ, къ нашему царскому величеству, писалъ богомольецъ нашъ, преосвященный Варлаамъ Ясильскій, митрополитъ Кіевскій и Галицкій и Малыя Росіи, и доносилъ къ престолу насъ, великихъ государей, нашего царскаго величества, челобитьѣ того Братцкаго монастыря игумена и ректора Іоасафа Кроковскаго, зъ братією, чтобъ мы, великіе государи, наше царское величество, пожаловали ево, велѣли ему на школы, при томъ Братцкомъ монастырѣ будучіе, дать нашу, великихъ государей, нашего царскаго величества, жалованную грамоту. Да къ намъ же, великимъ государемъ, къ вашему царскому величеству, писалъ подданной нашъ, Войска Запорожскаго обохъ сторонъ Днѣпра гетманъ, Іванъ Степановичъ Мазепа, съ тѣмъ же выше помянутымъ игуменомъ и ректоромъ Іоасафомъ бьючи челою намъ, великимъ государемъ, нашему царскому величеству, о той же нашей, царскаго величества, жалован-

ной грамотѣ на тѣ жь школы и на мирное и свободное въ нихъ дѣтей російскихъ жителей и всякой православной вѣры ревнителей ученіе, въ которомъ дѣлѣ можетъ всегда вящее расти приращеніе хвалы Божіей, а намъ великимъ государемъ, нашему царскому величеству, всенародная слава, когда въ нашей, царского величества, богохранимой исконной отчинѣ, въ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ, тѣ науки имѣти будутъ свое дѣйствительное правленіе. И мы, пресветлѣйшіе и державнѣйшіе великіе государи, цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, наше царское величество, слушавъ выше помянутого челобитья нашего царского величества богомольца, преосвященнаго Варлаама, митрополита Кіевскаго и Галицкаго и Малыя Росіи, такъ же и подданнаго нашего, Войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Івана Степановича, пожаловали ево, игумена и ректора, зъ братією, велѣли имъ въ прежнихъ училищахъ или школахъ Кіевскихъ, которые давно основаны и построены при монастырѣ Братскомъ, при бывшемъ преосвященномъ митрополитѣ Кіевскомъ Петрѣ Могилаѣ, чрезъ своихъ православныхъ префектовъ и профессоровъ и учителей дѣтемъ російскаго народа всякихъ чиновъ и изъ иныхъ странъ приходящимъ, благочестивой грекоросійской вѣры ревнителямъ, не токмо поэтики и реторики, но и философіи и богословіи ученія, раченія и вѣденія, славеноросійскимъ и еллино-греческимъ и латинскимъ языкомъ преподавать, со усерднымъ тщаніемъ и радѣніемъ, отнюдь не отлучаяся ни въ чемъ святыхъ восточныхъ церкви исповѣданія; а неспокойныхъ и вражды творящихъ учениковъ унимать и смирать и ни до какова своевоства ихъ не допускать, и таковыхъ въ собраніе ученическое не принимать. А наипаче остерегая того на крѣико, чтобъ ученіе было благочестивое христіанское, восточнаго исповѣданія; а отступниковъ и противниковъ вѣрѣ нашей грекоросійской, такъ же и еретиковъ, въ помянутые школы не допускать и прелесть противнаго исповѣданія и еретическія обученія весьма отсѣкать и искорѣнять. На

что и сію нашу, царского величества, жалованную грамоту дать повелѣли. А ректору и учителемъ тѣхъ школъ указали мы, великіе государи, наше царское величество, давать нашего царского величества жалованья изъ нашей, царского величества, казны въ Кіевѣ: всѣмъ обще денегъ по пятидесять рублей, да ржи московской мѣры по пятидесять четвертей на годъ. И по нашей государской милости богомольцу нашему, помянутому игумену и ректору Іоасафу зъ братією, и въпредь по нихъ будущимъ въ томъ монастырѣ игуменомъ и ректоромъ и братіи ученіе въ выше помянутыхъ школахъ, при монастырѣ Братцкомъ обрѣтающихся, народа російскаго всякихъ чиновъ дѣтямъ и изъ иныхъ странъ приходящимъ людямъ, благочестивой вѣры ревнителемъ, преподавать съ великою ревностію и тщаніемъ, такъ какъ и предки ихъ въ тѣхъ же школахъ радѣтельно, спокойно и свободно дѣтей учили безо всякихъ препянаней, во всякомъ почитаніи и безопаствѣ. И нашимъ, царского величества, всякихъ чиновъ ратнымъ людямъ разныхъ полковъ и Кіевского и иныхъ полковъ же полковникомъ и казакомъ, и Кіевскому войту и мѣщаномъ никакихъ ему, ректору, и учителемъ и ученикомъ, въ школахъ будущимъ, обидъ и утѣсненія не чинить. И силою сей нашей, царского величества, жалованной грамоты тѣшколы и въ нихъ свободное ученіе мы, великіе государи, наше царское величество, утвержаемъ и укрѣпляемъ. А буде кто того Братцкого монастыря игумену и ректору и учителемъ школьнымъ, нынѣ въ томъ монастырѣ и въ школахъ обрѣтающимся и которые по нихъ въпредь обрѣтатися будутъ, и ученикомъ во училищахъ будущимъ учеть чинить какіе обиды, и тѣмъ отъ насъ, великихъ государей, отъ нашего царского величества, быть в опалѣ и за учиненные обиды по розыску искъ доправленъ на нихъ будетъ вдвое. И для вѣщаго утвержденія нашей царского величества милости на выше помянутое ученіе и на школы помянутому игумену и ректору Іоасафу зъ братією сію нашу, царского величества, жалованную грамоту утвердить нашею, царского величества, печатью повелѣли. Писана государствіи

нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, гѣта отъ созданія міра 7202, мѣсяца генваря 11 дня, государствованія нашего 12 году.

Великихъ государей ихъ царского величества діакъ Василей Бобининъ.

Съ подлинной грамоты, хранящейся въ Киевской Духовной Академіи. Эта грамота писана на большемъ пергаментномъ листѣ, съ прописью начальнаго титула и титула въ срединѣ золотомъ, и обрисована широкою разноцвѣтною, съ золотомъ, каймою. Большая краснаго сюрмуча, печать выситъ на золотомъ шнурѣ въ серебряномъ позолоченномъ футлярѣ. На оборотѣ грамоты написано:

Божиею милостию пресветлѣйшіе и державнѣйшіе великие государи і великие князи Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы.

Справилъ Кондратъ Никитинъ.

XXXVII.

Жалованная грамота царя Петра Алексѣевича, данная Киевской Академіи въ подтвержденіе предыдущей грамоты. 1701 года, 26 сентября.

Божиею поспешествующею милостию, мы пресветлѣйшій и державнѣйшій великій государь, царь і великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, московскій, киевскій, владимерскій, новгородскій, царь казанскій, царь астраханскій, царь сибирскій, госуларь псковскій, і великій князь смоленскій, тверскій, югорскій, пермскій, вятцкій, болгарскій и иныхъ государь и великій князь Новагорода, Низовские земли, черниговскій, реванскій, ростовскій, ярославскій, бѣлоозерскій, удорскій, обдорскій, кондинскій и всеа сѣверная страны

повелитель і государь Иверскіе земли, карталинскихъ и грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли, черкасскихъ и горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь, и дѣдичь, і наследникъ, и государь, и обладатель, наше царское величество. Пожаловали богомолца нашего, Киевского Богоявленского Братцкогo монастыря игумена і ректора, Прокопія Калачинского, зъ братією, и кто по немъ впредь въ томъ Братцкомъ монастырѣ иные игумень и ректоръ и братія будутъ, велѣли ему дать сию нашу, великого государя, нашего царского величества, жалованную грамоту съ отпуску прежней нашей царского величества жалованной же грамоты, какова въ тотъ монастырь дана въ прошломъ въ 202 году игумену жъ и ректору Іоасафу Кроковскому зъ братією на содержаніе і утверженіе прежнихъ училищъ или школъ, давно при томъ Братцкомъ монастырѣ основаніе имѣющихъ, для ученія еилосовскихъ и богословскихъ наукъ дѣтей великоросійскихъ и малоросійскихъ всякихъ чиновъ жителей, словеноросійскимъ и еллиногреческимъ и латинскимъ языкомъ, по уставомъ древле единые православные нашеи христианскіе восточныя вѣры, для того: что въ нынѣшнемъ 1701 году, июня въ 11 день, билъ челомъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, богомолецъ нашъ, преосвященный Стеванъ, митрополитъ Рязанскій и Муромскій, что въ письмѣ к нему богомолца жъ нашего преосвященнаго Варлаама, митрополита Киевского и Галицкогo и Малыя Росіи, написано, что Киевской войтъ съ мещаны чинить великую Брацкихъ школъ учителемъ обиду, нарушая нашу великого государя жалованную грамоту, привлекая себѣ власть и волю, емлетъ студентовъ въ ратушу, не извѣщая власти духовной, ректору и префекту надлежащимъ, правильно, яко же из начала того училища, но еще изъ своей ратуши отдають въ верхней городъ, къ генералу въ Киевѣ нынѣ будущему; і намъ бы, великому государю, нашему царскому величеству, пожаловать ихъ, велѣтъ дать имъ въ тотъ Брацкой монастырь игумену и ректору зъ братією нашу царского величества жалованную подтверждающую вто-

рую грамоту, чтобъ тѣхъ училищъ надъ студентами впредь мещанъ и генераль нашъ, будущей въ Киевѣ, не имѣли въ томъ надъ ними воли и власти, а кто изъ студентовъ явитца кому виновенъ, чтобъ искать управы въ надлежащемъ судѣ и правѣ, школъ Брацкихъ Киевскихъ у ректора и префекта, якоже и прежде было назначала. А учителя и студенты били жъ челомъ, что Академія ихъ Киево-Могилянская, отъ прежняго своего основанія будущая равными привиліями, какъ обыкновенно инымъ академіямъ во всѣхъ государствахъ иноземческихъ, право свободность имѣти подтверждено, нынѣ не свободно есть, но подъ игомъ тяжелой обиды пребывающей отъ мѣщанъ Киевскихъ, о чемъ покорственно оныя учителя і ученики ихъ преосвященнаго Киевского митрополита просятъ, чтобъ онъ своимъ челобитьемъ къ намъ, великому государю, ходатайствовалъ о освобожденіи отъ бесчинства и дерзости мещанъ Киевскихъ, а какая де случитца вина, судъ бы былъ во Академіи. А въ нашей великого государя, нашего царского величества, жалованной грамотѣ, бакова имъ въ тотъ монастырь дана въ прошломъ въ 202 году, написано: что въ томъ Братцкомъ монастырѣ російскаго народа всякихъ чиновъ дѣтямъ и изъ иныхъ странъ людямъ благочестивой греко-російской вѣры ревнителемъ ученіе преподавать со усерднымъ тщаніемъ и радѣніемъ, не отлучаясь ни въ чемъ святыхъ восточныхъ церквей, а неспокойныхъ и вражды творящихъ учениковъ унимать и смирять и ни до какова своеволства ихъ не допускать и таковыхъ въ собраніе ученическое не принимать, а нашимъ великого государя ратныхъ всякихъ чиновъ людямъ и Киевского и иныхъ полковъ полковникомъ и козакомъ и войту с мѣщаны никакихъ ему, ректору, і учителю і ученикомъ, въ школахъ будущимъ, обидъ і утѣсненія не чинить. І нынѣ мы, пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій великій государь, царь і великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, наше царское величество, слушавъ челобитья богомолцовъ нашихъ преосвященнаго Варлаама Ясинскаго, митрополита Киевского и Галицкаго и Малыя Росіи, и преосвя-

щеннаго Стефана Яворского, митрополита Рязанского и Муромского, пожаловали, велѣли Киевскаго Братскаго монастыря игумену и ректору, въ братію, по прежней и по сей нашей великаго государя, нашего царскаго величества, жалованнымъ грамотамъ въ прежнихъ Киевскихъ училищахъ или школахъ, которые давно основаны і построены при монастырѣ Братскомъ, при бывшемъ преосвященномъ митрополитѣ Петрѣ Могилѣ, чрезъ своихъ православныхъ преемковъ и профессоровъ і учителей дѣтемъ російскаго народа всякихъ чиновъ и изъ иныхъ странъ приходящимъ благочестивой греко-російской вѣры ревнителямъ, не токмо поэтики и реторики, но филосоіи и богословіи ученія, раченія и вѣденія словеноросійскимъ и еллиногреческимъ и латынскимъ языкомъ преподавать со усерднымъ тпашіемъ и радѣніемъ, отнюдь не отлучаясь ни въ чемъ святаго восточнаго церкви исповѣданія; а неспокойныхъ и вражды творящихъ учениковъ унимать и смирять и ни съ кѣмъ никакихъ ссоръ чинять имъ не велѣтъ, и того надъ ними игумену въ братію смотрѣть и ни до какова своеволства ихъ не допускать, и въ собраніе ученическое неспокойныхъ не принимать; а инаиже остерегая того накрѣпко, чтобъ учение было благочестивое христіанское восточнаго исповѣданія, а отступниковъ и еретиковъ и противниковъ вѣре греко-російской въ тѣ помянутыя школы не допускать и прелесть противнаго исповѣданія і еретическая обученія весьма отсѣкать и искоренять; а студентовъ той Киевской Академіи, которые явятца кому въ чемъ винны, унимать и смирять и по винамъ ихъ управу чинить, ни въ чемъ имъ не варова и ни до какова своеволства ихъ отнюдь не допуская. А нашимъ великаго государя ратнымъ всякихъ чиновъ людямъ и Киевскаго и иныхъ полковъ полковникомъ и козакомъ и войту съ мещаны никакихъ имъ, ректору и преемку і учителемъ и ученикомъ, въ школахъ будучимъ, обидъ и утѣсненія не чинить; а буде они, ректоръ и преемекъ, виннимъ студентомъ управы не учнутъ, і о томъ на нихъ, ректора и преемекта, изобиженнымъ людямъ жалобу доносить богомолцу нашему преосвященному Варлааму Мси-

скому, и по немъ инымъ преосвященнымъ митрополитомъ Киевскимъ. А которымъ студентомъ за какіе вины ихъ они, преосвященные митрополиты, управы чинить не похотятъ, и въ Кіеве будущимъ воеводамъ о такихъ студентовыхъ винахъ сыскивать въ правду, а сыскавъ подлинно, по винамъ ихъ нашъ, великого государя, указъ чинить по нашему великого государя указу, по уложению и по новонаказнымъ статьямъ, остерегая того накрѣпко, чтобъ прежней и сей нашимъ великого государя жалованнымъ грамотамъ нарушенія, а игумену и ректору і прочимъ управляющимъ тѣхъ школъ учениковъ невинного оскорбленія и обиды также и въ нашихъ великого государя дѣлахъ неуправленія и студентомъ къ невоздержанію ихъ потачки не было. И по нашей государской милости, игумену и ректору Прокопію Калачинскому, зъ братією, и впредь по немъ будущимъ въ томъ монастырѣ игуменомъ и ректоромъ и братіи ученіе въ вышепомянутыхъ школахъ при монастырѣ Братцкомъ обрѣтающихся, народа російскаго всякихъ чиновъ дѣтемъ и ізъ иныхъ странъ приходящимъ людямъ, благочестивой вѣры ревнителемъ, преподавать съ великою ревностію и тщаніемъ, такъ какъ и прежніе учителя въ тѣхъ же школахъ радѣтельно и спокойно и свободно дѣтей учили безо всякихъ препинаней. И силою сей нашей царского величества жалованной грамоты, тѣ школы и въ нихъ свободное ученіе мы, великій государь, наше царское величество, утверждаемъ і укрѣпляемъ. А буде кто того Братцкаго монастыря игумену и ректору і учителемъ школьнымъ, нынѣ въ томъ монастырѣ и въ школахъ обрѣтающимся, и которые по нихъ впредь обрѣтатися будутъ, і ученикомъ во училищахъ будущимъ, учинить кто какіе обиды и налоги, и тѣмъ отъ насъ, великого государя, отъ нашего царского величества, быть в опалѣ. І для вящаго утвержденія нашей царского величества милости на вышепомянутое ученіе і на школы помянутому игумену и ректору Прокопію зъ братією сію нашу царского величества жалованную вторую грамоту утвердить нашего царского величества государственною маестатовою печатью повелѣли. Писана

ся наша царского величества жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ величьемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія мира 7210, а отъ Рождества Христова 1701, мѣсяца сентября 26 дня, государствованія нашего 20 году.

Государственного посольского приказу діакъ Михайло Родостановъ.

Съ подлинной, писанной на такомъ же пергаминамъ листѣ, какъ и предыдущая, и съ такими же украшеніями. Къ ней привѣшена большая печать въ жестяномъ футлярѣ. На оборотъ грамоты написано:

Справилъ Федоръ Роговъ.

Подлинная грамота хранится въ Кіевской Духовной Академіи.

XXXVIII.

Грамота царя Петра Алексѣевича Кіевскому митрополиту Варлааму Ясинскому съ извѣщеніемъ о пожалованіи Кіевской Академіи предыдущей оградительной грамоты. 1701 года, 26 сентября.

Божіею милостию отъ пресветлѣйшаго і державнѣйшаго великого государя, царя і великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца і многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича, і дѣдича, і наслѣдника, і государя, и облаадателя, нашего царского величества богомольцу, преосвященному Варлааму Ясинскому, митрополиту Кіевскому і Галицкому і Малыя Росіи, наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ 1701 году, по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, а по челобитью твоему, бого-

мольца нашего, дана наша царского величества жалованная вторая подтверждающая грамота въ Киевской Братцкой монастырь ігумену и ректору зъ братнею, въ которой изображено: велено по прежней і по нынѣшней нашей царского величества жалованнымъ грамотамъ, въ прежнихъ Киевскихъ училищахъ или школахъ, которые давно основаны і построены при монастырѣ Братцкомъ, при бывшемъ преосвященномъ митрополите Петрѣ Могиле, чрезъ своихъ православныхъ преемковъ і профессоровъ і учителей дѣтемъ російскаго народа вслѣхъ чиновъ і изъ нныхъ странъ приходящимъ, благочестівой грѣко-російской вѣры ревнителемъ, преподавать со усерднымъ тщаніемъ і радѣніемъ, отнюдь не отлучаясь ни въ чемъ святыхъ восточныхъ церкви исповѣданія. І тебѣ бѣ, нашего царского величества богомольцу, преосвященному Варлааму Ясинскому, митрополиту Киевскому и Галицкому и Малыхъ Росіи, о томъ выше писанномъ нашъ царского величества милостивой указъ вѣдать і о всемъ чинить по нашему великого государя, нашего царского величества, указу.

Писанъ государства нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1701, мѣсяца сентября 26 дня, государствованія нашего 20 году.

Съ подлинника, хранящагося въ Киево-Софійской ризницѣ, писаннаго на большомъ бумажномъ листѣ: На оборотѣ печать и надпись:

Нашего царского величества богомольцу, преосвященному Варлааму Ясинскому, митрополиту Киевскому і Галицкому и Малыхъ Росіи.

XXXIX.

Универсалъ гетмана Ивана Мазены о дозволеніи Кіево-Братскому монастырю вновь населить принадлежащее ему имѣніе с. Плисецкое, до конца разоренное и уничтоженное предыдущими войнами. 1702 г., 29 іюля.

Пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великого государя, его царского величества, Войскъ Запорозскихъ гетманъ и славного чину святого апостола Андрея кавалеръ Іоаннъ Мазена.

Его царского пресвѣтлого величества Войска Запорозского всякой старшинѣ и чернѣ и каждому, кому колвекъ о томъ вѣдати належитъ, теперъ и въ потомные часы будучимъ духовнаго и мирскаго чину и достоинства людямъ симъ универсальнымъ писаньемъ нашимъ ознаймуемъ, ижъ презентовалъ намъ чрезъ своего посланнаго превелебный въ Богу его милость отецъ Гедеонъ Одорскій, ректоръ и игуменъ монастыря Братского Кіевского, многочисленную монаршую блаженныя и вѣчно достойныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на село прозываемое Плисецкое, на томъ боцѣ Днѣпра, недалеко Фастова найдучося, которое же Божимъ, грѣхъ ради нашихъ, поущеніемъ, многими мимошедшими войнами, неспокойными часами и непріятельскими нашествіями зруйновано и такъ спустошено осталось, ижъ теперъ самое тилько мѣсце и селище безлюдное обрѣтается; прето просилъ насъ о таковой универсалъ и о позволене, абы вольно было на томъ селищу Плисецкомъ слободу закликати и во время сее мирное людей тамобочныхъ осадити. Мы теде, гетманъ, давши у себе слушной его, превелебнаго отца ректора, прозбѣ мѣсце, а мѣючи особливый нашъ на тую обитель святую Братскую Кіевскую (въ которой многими трудами ко общой церкви Божіей

и Малороссійской нашой отчизны пользѣ и потребѣ науки вызволеніе отправуются) респектъ и рейментарскую патронствующую прихильность, яко позволяемъ превелебному въ Богу его милости отцу ректору и игумену Братскому Кіевскому и всей братіи тамошней, къ лутшому и общому монастыря своего пожиткови, на томъ помянутомъ селищу Плисецкомъ, преважною монаршою его царского пресвѣтлого величества грамотою, за универсаломъ антецессора нашего, валечного Войскъ Запорозскихъ гетмана, вѣчнородостойныя и славныя памяти Богдана Хмельницкаго, стверженомъ, людей тамобочныхъ въ потребу осадити, оними владѣти, повинность и послушенство посполитое отбрати и якъ хотѣти онымъ користовати и диспонувати; такъ абы никто зъ старшины и черни войсковой и зъ всякого духовного и мирского чину людей въ осажованю тоей Плисецкой слободы и въ отбираню съ оной належитыхъ приходовъ, користей и отъ жителей тамошнихъ, подданныхъ своихъ, послушенства и повинностей жадной найменшой ему, отцу ректору Братскому Кіевскому, и всей братіи законной тамошней найменшой не смѣлъ и згола не важился чинити перепоны, наступства, шкоды и перешкоды, повагою сего универсалу нашего пыльно варуемъ и сурово рейментарско приказуемъ. Въ Батуринѣ, писанъ року 1702, мѣсяца іюля дня 29.

Зъвышеменованный гетманъ и кавалеръ рукою власною.

(М. П.)

XI.

Универсалъ того же гетмана, подтверждаюшій право Кіево Братскаго монастыря на владѣніе мѣст. Стайками. 1707 г., 15 іюля.

Пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великого государя нашего, его царского священнѣйшаго величества, Войскъ Запорозскихъ гет-

манъ, славного чину святого апостола Андрея и Бѣлого Орла кавалер, Іоаннъ Мазепа.

Ознаймуемъ симъ унѣверсаломъ нашимъ Войска его царского пресвѣтлого величества Запоровского старшинѣ и чернѣ и всяком вондиціи и годности, тепер и в потомніе часы будущимъ людемъ, и каждому, кому колвекъ о томъ вѣдати належить, ижъ презентовалъ намъ превелебный в Богу господинъ отецъ Христофоръ Чарнуцкій, ректор и ігуменъ монастыра Братского Кіевского, унѣверсалъ славной памяти антецессора нашего, гетмана Войска Запоровского, пана Петра Дорошенка, данный на мѣстечко Стайки и перевозъ, там же на Диѣпрѣ бывший, в полку Каневскомъ знайдуючосся, блаженныя памяти преосвященному в Богу господину Іосифу Нелюбовичу Токалскому, архіепископу, митрополитѣ Кіевскому, и писма того жъ преосвященного архипастира Малоросійскаго, въ которыхъ чинить вечистую цессію того жъ мѣстечка и перевозу, при немъ бывшего, монастыреви Братскому Кіевскому, и просил насъ такъ о подтверженіе тих писмъ, яко и о привернене до первобитной поссессіи помянутого мѣстечка Стаекъ до обителя своей святой Братской Кіевской. Мы прето, гетман и кавалер, мѣючи особливый респектъ на монастыр Коллегіятскій Братскій Кіевскій, которій есть всей церкви нашей православно-восточной благопотребный и благополезный, а видячи слушное и праву посполитому не противное превелебного в Богу господина отца ректора и ігумена того жъ Коллегіумъ прошеніе, яко тіе писма блаженной памяти преосвященного в Богу господина отца Іосифа Нелюбовича Токалского, архіепископа, митрополита Кіевского, заключаючіе в себѣ цессію и леггацію мѣстечка Стаекъ монастыреви Братскому Кіевскому, симъ унѣверсаломъ нашимъ ствержаемъ, такъ и помянутое мѣстечко Стайки зо всіми здавна до него належачими угодіями, вгрунтами, полями, лѣсами, рыбными ловлями и перевозомъ (если под сей часъ на Днипри знайдуется) до первой области помянутому монастыреви Братскому Кіевскому приворочаемъ и в потомній вѣкъ при немъ заховуемъ, жадаючи того и по сукцессорахъ на-

ших, валеčních гетманахъ Войска Запорозкого, абы въ томъ воля наша не била нарушена; за чимъ аби нѣхто в старшини и чернѣ войсковой, яко же колвекъ кондиціи и годности людей, не смѣлъ и не важился в владѣню того мѣстечка Стаекъ и всѣхъ до него давнимъ ограничениемъ прислухающихъ угодій и в отбраню оттуз належитих приходов и пожитков, а от людей посполитих послушенства и повинности, пререченому монастиреви Братскому Кіевскому найменшой чинити перешкоди и шкоди, под винами правними и срогимъ войсковымъ каранемъ варуемъ. Войтъ зась зо всѣми посполитими людьми (опрочъ козавовъ, которіи при обиелих своихъ не нарушених мѣють быти заховани правахъ и волностяхъ) аби тому жъ монастиреви Братскому Кіевскому належитое отдавали послушенство и повинности, пылно варуемъ, грозно упоминаемъ и приказуемъ. Данъ въ Кіевѣ Печерскомъ, іуля 15, року 1707.

Звиш менованій гетманъ и кавалер рукою власною.

(М. Н.)

Съ копіи, принадлежащей Кіево-Софійскому Собору.

XLI.

Универсалъ гетмана Ивана Скоропадскаго о предоставленіи Кіево-Братскому монастирю с. Ядловки, въ Переяславскомъ полку. 1714 года, 2 іюня.

Пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великого государя нашего, его царского священнѣйшого величества, Войскъ Запорозскихъ обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Іоаннъ Скоропадскій.

Всей старшинѣ и чернѣ Войска его жъ царского пресвѣтлого величества Запорозского, а особливе пану полковниковѣ Переясловскому, старшинѣ его полковой, тутъ же и п. сотниковѣ

Барышовскому, всему старшому и меншому того полку товариству и кождому, кому колвекъ о томъ вѣдати теперъ и в потомные часы будетъ належало, симъ нашимъ ознаймуемъ универсаломъ: ижъ по милости Божои и монаршей царского пресвѣтлого величества, мѣючи мы власть всякіе въ Малой Россіи, въ общому добру стягаючіеся, управляти дѣла и уставляти порядки, а не лишаючи во-первыхъ тоей гетманского званія нашего должности, еже о состояніи святыхъ церквей неуспынное имѣти старанье, дабы въ нихъ, при неуставающихъ за монаршее достоинство и за все Войско Запорозское моленіяхъ, хвала Божественная ширилася, яко и иншіе обители здѣ, подъ рейментомъ нашимъ найдуючіеся, отъ антесесоровъ нашихъ, а нѣкоторые и отъ насъ, наданьемъ маестностей и иншихъ грунтовъ zostали опатрени и подпоможени, такъ барзѣвзяраючи на обитель Кіево-Могилевскую Братскую, всему отечеству нашему благопотребную, гдѣ Малороссійскіи сынове належитое въ наукахъ имѣють наставленіе, до цвѣченья всякихъ добрыхъ дѣлъ и благонравныхъ поступковъ свою исправляютъ юность и отуду на подпору церкви православнои и отчизны просвѣщеннии разумомъ исходятъ; того ради особливе тое святое мѣсце требуетъ искусныхъ мужей и благоразумныхъ учителей. Для подпоможенья и довольствованія оныхъ, иле когда теперъ помянутой обители маестности и прочіе грунта, на томъ боку Днѣпра zostаючіе, за границу, въ Польскую одійшли державу, надаемъ симъ нашимъ универсаломъ село, прозываемое Ядловку, въ полку Переясловскомъ, въ сотнѣ Барышовской будучое, во всѣми до него угодіями и належитостями, въ спокойное владѣніе, позволяючи всякіе зъ оногo, отъ тамошнихъ посполитыхъ людей, повинности и користи отбрати. Зачимъ, абы никто зъ старшины и черни войсковыхъ и посполитыхъ людей, а особливе панъ полковникъ Переясловскій зъ старшиною своею и панъ сотникъ Барышовскій, въ свободномъ того села Ядловки заживанью обители святой Братской жадной найменшой не важился чинити трудности, перепоны и препятія, войтъ зась помянутой маестности зъ посольствомъ повиненъ вся-

кое до тоей Кіево-Могиланской обители (кромя козаковъ) отдавать послушенство, мѣти хотимъ и рейментарско приказуемъ. Данъ въ Глуховѣ, въ канцеляріи войсковой, іюня 2 дня, року 1714.

Звышъменованый гетманъ рукою власною.

(М. П.).

XLII.

Жалованная грамота императрицы Елисаветы Петровны, данная Кіево-Братскому училищу въ подтвержденіе прежнихъ грамотъ, пожалованныхъ ему царемъ Іоанномъ Алексѣевичемъ и императоромъ Петромъ I, съ увеличеніемъ отпускаемаго изъ казны содержанія. 1742 г., 11 декабря.

Божиею поспѣшествующею милостию, мы Елисаветъ Первая, императрица і самодержица всероссійская, московская, киевская, владимерская, новгородская, царица казанская, царица астраханская, царица сибирская, государыня псковская і великая княгиня смоленская, княгиня эстляндская, лифляндская, корельская, тверская, югорская, пермская, вятская, болгарская і иныхъ государыня, і великая княгиня Нова-города, Низовскія земли, черниговская, рязанская, ростовская, ярославская, бѣлоозерская, удорская, обдорская, кондійская и всея сѣверныя страны повелительница, і государыня Іверскія земли, карталинскихъ и грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли, черкасскихъ и горскихъ князей, і иныхъ наследная государыня і обладательница. Наше императорское величество всемилостивѣйше пожаловали, по прошенію богомольца нашего, преосвященнаго Рааила, архиепископа Киевского и Галицкаго, повелѣли обрѣтающагося нынѣ въ Киевѣ, въ Брацкомъ монастыре, архимандрита и ректора, съ братнею, и впредь будущихъ по нихъ, учрежденные в томъ монастыре издавна для ученія всякихъ чиновъ россійскихъ і изъ иныхъ странъ приходящихъ дѣтей,

въ православнѣ сущихъ, еилосоѣй и богословѣй школы по преж-
нему і на такомъ основаніи содержать, какъ о томъ прежними
жалованными грамотами дяди нашего, блаженные памяти, великого
государя, царя и великого князя Іоанна Алексѣевича і вседражай-
шаго нашего государя родителя, імператора Петра Великого, 7202
и 7201 годовъ утвержено, и в тѣхъ училищахъ или школахъ Ки-
евскихъ чрезъ православныхъ преектовъ і проессоровъ і учите-
лей дѣтемъ російского народа всякихъ чиновъ и изъ иныхъ странъ
приходящимъ, благочестивой греческой вере ревнителемъ, не токмо
еилосоѣй и богословѣй, но и поэтики и реторики ученія славено-
російскимъ и еллино-греческимъ и латинскимъ языкомъ препода-
вать съ великимъ усердіемъ, тцаніемъ и радѣніемъ, такъ какъ и
бывшие прежде ихъ въ тѣхъ школахъ проессоры, ректоры і учи-
тели радѣтельно и спокойно учили, безъ всякихъ препинаній, во
всякомъ почитаніи и безопасности, не отлучаяся ни въ чемъ святыхъ
восточныхъ церкви исповѣданія; а неспокойныхъ и вражды творя-
щихъ учениковъ унимать и смирать і ни до какова своевольства
ихъ не допускать і таковыхъ въ собраніе ученическое не прини-
мать, а найпаче остерегаться того накрепко, чтобъ ученіе было
благочестивое христіанское, восточного ісповѣданія, а отступни-
ковъ і противъниковъ вѣре грекоросійской, также и еретиковъ, въ
помянутые школы не допускать и прелесть противного ісповѣда-
нія и все еретическіе обученія весьма отъсекать и іскоренять. А на
содержаніе обрѣтающихся в томъ монастыре ректора и учителей
и школъ, мы, наше імператорское величество, всемилостивѣйше
повелѣли по двѣсти рублевъ повсягодно изъ Малой Россіи, изъ вой-
скового скарбу, отпускать, и імъ же, ректору и учителемъ и уче-
никомъ, нашимъ верноподданнымъ, воинского и гражданского вся-
вогб чина людямъ, тако жъ Кіевского і другихъ Малоросійскихъ
полковъ полковникамъ і казакамъ и Кіевскому войту и мещаномъ
ниязкихъ обидъ і утесненія не чинить, под опасеніемъ нашего
гнева. И того ради мы сію нашу всемилостивѣйшую грамоту на-
шему правительствующему сенату подписать і государственною пе-

чатку укрепить повелѣли. Въ Москвѣ, 1742, декабря 11 дня, государствованія нашего втораго году.

Еелтъмаршалъ князь Долгорукій.

Князь И. Трубецкой, генералъ еелтъмаршалъ і кавалеръ.

Генералъ граеъ Григорій Петровъ сынъ Чернышевъ.

Генералъ и подполковникъ гвардіи Андрей Ушаковъ.

Оберъ-штабмейстеръ і кавалеръ князь А. Куракинъ.

Вице-канцлеръ, дѣйствительной тайной совѣтникъ і кавалеръ, граеъ Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ.

Дѣйствительной тайной совѣтникъ и кавалеръ Александръ Нарышкинъ.

Генералъ лейтенантъ и сенаторъ князь Михайла Голицынъ.

Генералъ лейтенантъ и сенаторъ князь Григорей Урусовъ.

Генералъ лейтенантъ, сенаторъ і кавалеръ Иванъ Бахметевъ.

Тайной советникъ и кавалеръ Василей Новосилцовъ.

Штацкой дествительной совѣтникъ и сенаторъ князь Алексѣй Голицынъ.

Оберъ-секретарь Павелъ Сѣвергинъ.

Секретарь Михайло Новоторжцовъ.

Подлинная грамота хранится въ Кіевской Духовной Академіи. Она писана на перегнутомъ перламутровомъ листѣ, оправлена въ парчу и имѣетъ висячую большую печать краснаго воска, въ серебряномъ позолоченномъ футлярѣ.

XLIII.

Рескриптъ императрицы Екатерины II Кіевскому митрополиту Самуну Миславскому въ отвѣтъ на его представленіе относительно положенія Кіевской Академіи. 1787 года, 15 марта.

Преосвященный митрополитъ Кіевскій Самуилъ! По содержанию поданныхъ отъ васъ представлений повелѣваемъ: первое,

какъ уже Академія имѣеть навсегда оставлена быть въ бывшемъ Братскомъ монастырѣ, то имѣющіяся въ оной строенія содержать въ исправности изъ суммы, на ту Академію опредѣленной, исключая что вновь для пользы нужно построить, о томъ сноситься съ нашимъ генераломъ губернаторомъ, дабы отъ него по порядку, посредствомъ сената нашего, намъ представлено быть могло. Второе, для служенія въ академической Богоявленской церкви брать по очереди и по разсмотрѣнію вашему изъ монаховъ Кіево-печерской лавры. Третье, для академическихъ разнаго званія служителей оставить при сей Академіи конюшенный бывшаго Братскаго монастыря домъ, а для выгруски изъ воды и храненія дровъ и прочаго, находящійся при Днѣпрѣ, такъ называемый броварный домъ, освободя ихъ отъ постоя; равнымъ образомъ приказано къ Академіи оной отвести загородный дворъ и выгонную землю противъ второклассныхъ монастырей. Четвертое, оставшееся подлѣ каменной колокольни бывшаго Братскаго монастыря каменное строеніе, оному принадлежащее, оставить въ пользу Академіи для починки его на экономическую сумму и для обращенія въ прибыль оной отдачею въ наймы. Что же касается до означенія мѣста Академіи на всѣ ея строенія и до очищенія отъ соляныхъ лавокъ и тому подобнаго, оное распоряджено будетъ при здѣланіи плана всѣмъ частямъ города Кіева. Пятое, построить на академическую сумму при студентскомъ каменномъ домѣ каменную больницу, и для того оный домъ распространить сколько потребно, о чемъ на новомъ планѣ города означено будетъ, и здѣлать каменную около всего сего зданія ограду. Шестое, при Академіи завести гражданскую типографію для печатанія книгъ какъ на російскомъ, такъ и на иностранныхъ языкахъ, содержа сію типографію въ Кіево-печерской лаврѣ и наблюдая, чтобъ тутъ не были издаваемы книги, противныя православной вѣрѣ нашей или же наполненныя недѣльными заблужденіями, просвѣщенію и добрымъ нравамъ несходственными. Седьмое, священническихъ и діаконскихъ дѣтей, учащихъся въ Академіи и достигшихъ въ вышнихъ классахъ ученія съ добрымъ

уси́хомъ и поведеніемъ, отпускать въ народныя училища для помѣщенія по ихъ способности въ учителя, въ медицинскую науку и въ университеты, смотря на склонность ихъ. Осьмое, на содержаніе Академіи и ея пенсіонеровъ, сверхъ получаемой нынѣ суммы, прибавляемъ еще по шестисотъ рублей на годъ съ начала нынѣшняго года. Девятое, имѣющуюся въ Переяславѣ, при Вознесенскомъ монастырѣ, семинарію сохранить въ зависимости Академіи, отдѣля по пятисотъ рублей на годъ на содержаніе ея изъ академической суммы. Десятое, изъ той же суммы послать по разсмотрѣнію вашему студентовъ въ иностранныя университеты для пріобрѣтенія лучшихъ знаній въ наукахъ, дабы Академія могла снабдить себя искусными учителями. Первонадесять, какъ въ указѣ нашемъ отъ 10 апрѣля 1785 года въ Кіево-печерской лаврѣ велѣно держать, въ числѣ монашествующихъ, половину ученыхъ и для вышней степени пріуготовляемыхъ, то изъ остатковъ отъ суммы, на сію Лавру положенной, и можете удѣлять по разсмотрѣнію Вашему на прибавку окладовъ отличающимся ученіемъ монашествующимъ, не превосходя штатной суммы и положеннаго числа монаховъ и дая отчетъ, какъ слѣдуетъ, но остатковъ такихъ не отбирать.

Пребываемъ в прочемъ вамъ благосклонны. Екатерина.

Въ Кіевѣ, марта 15, 1787 года.

Съ подлинника, написаннаго на почтовомъ бумажномъ полулистѣ, хранящагося въ Кіевской Дух. Академіи.